

Альберт Власин

Равновесие потока

16+

Выбор силы

Альберт Власин
Равновесие потока

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Власин А.

Равновесие потока / А. Власин — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Сложно ли сделать выбор между привычной обыденностью и пугающей неизвестностью? А если от этого выбора зависит любовь и даже жизнь тех, кто тебе по-настоящему дорог? Случайно установив контакт с жрецами из далекого таинственного мира храмов и магии, обычный студент Егор Брагин получает шанс узнать это и помочь восстановить равновесие Узора Силы и предотвратить глобальные катастрофы в мире храмов и на Земле. Подвергаясь многочисленным опасностям и преодолевая трудности, он познает цену настоящей дружбы, обретает любовь и понимает, что самое сложное в жизни – человеческие отношения.

Причинная механика использует субстанциональный подход, в том числе и к изучению времени. В рамках этой теории постулируется, что время – это самостоятельное явление природы, у которого есть активные свойства, то есть процессы происходят не только во времени, но и с помощью времени.

Козырев Н. А.

Жаркий западный ветер привычно гонит клочки перекасти-поля через холмы ярко-жёлтого песка туда, где дышит маревом зноя зыбкая линия горизонта. Песок струится сухой позёмкой, обтекая бесконечные барханы и редкие камни. Камни выглядывают из-под заносов то совсем чуть-чуть, то больше, разбивая монотонность пустыни чёрными зрачками, безмолвно глядящими в синее вечное небо. Жёлто-чёрно-синее безмолвие – здесь нет других цветов и, кажется, что никогда не было.

Колючка застряла между камней, покачиваясь под порывами нетерпеливого ветра. Ветер упрямо толкал и толкал её. Колючий шарик крутился, наскакивал на внезапную преграду, но не мог её преодолеть, каждый раз падая на что-то гладкое. И в тот момент, когда он опять соскользнул вниз, стало видно, что здесь всё-таки есть ещё один цвет – пронзительно-белый цвет человеческого черепа, почти полностью занесённого песком. Песчинки перекатывались по его гладкой, отполированной временем поверхности, и почти полностью заполнили собой большую трещину, расколовшую кость надвое.

Война была долгой, кровавой и очень страшной. Орды кочевников, сметая на своем пути все поселения вокруг толстых храмовых стен, пронеслись как смерч. После них оставался лишь пепел. Бессильный и печальный пепел, разносимый безразличным ветром. В беспощадном огне страшного оружия кочевников сторало всё, до чего могли достать их неотвратимые молнии. Но молнии были потом, в конце. А сначала лишь лёгкая дрожь земли заставляла затихнуть всё живое вокруг. Потом дрожь усиливалась, и со стороны степи накатывал низкий гул, дополняемый сильным свистом. И вот, с огромной скоростью накатывала волна всадников. Верхом на огромных, серо-зелёных животных, каких местные жители никогда раньше не видели, волна прокатывалась по пескам и пожухлой траве Вечной равнины. Тяжёлые животные были ростом с высокого воина и легко проламывались сквозь хлипкие ограждения деревенских домов. Они сходу врезались в бегущих людей и неслись дальше, оставляя за собой страшные кровавые просеки. Всадникам, одетым в доспехи из панцирей неведомых животных, оставалось только добить тех, кто чудом смог увернуться от этой армады. Их оружие, из чёрного металла, издавала похожее на сучковатые засохшие стебли, издавало сначала короткий низкий гул, потом раздавался звонкий оглушительный щелчок и ослепительно-яркая молния била в цель. Вспышка – и только горячий пепел оседал на землю, лишь очертаниями напоминая то, что миг назад было человеком.

Раньше, у кочевников не было этих ужасных молний и люди могли биться с ними на мечах и копьях. Ужасающие своей скоростью и количеством, варвары не отличались особым воинским мастерством. Опытный воин в доспехах мог долго сдерживать сразу нескольких противников. Но доспехи и мечи не могли выстоять против нового оружия. Шаткое равновесие, которое держалось многие сотни лет, было нарушено. Теперь спасали лишь стены храма. Высокие и прочные, они надёжно укрывали людей. Но они не могли укрыть всех – враг появлялся слишком быстро, оставляя за собой чёрное безмолвие кружащего на ветру пепла.

Кочевники уходили также быстро и неожиданно, как и появлялись. Когда стихал гул, ещё долго стояла зловещая тишина. Лишь только ветер гнал печальную позёмку по сухой земле.

Потом приходили дожди, смывая страшные следы недавней бойни. Люди опять строили дома и возделывали землю, и так повторялось из года в год. Порой казалось, что мир уже

навсегда обречён на эту неотвратимость свирепых диких всадников, несущихся по бескрайней степи.

Но внезапно всё резко изменилось. Люди удивлённо смотрели, как жрецы, которые раньше почти не выходили за пределы храма, стали появляться на высоких стенах в древних блестящих доспехах. Они подолгу неподвижно стояли, вглядываясь куда-то вдаль так, что порой казались статуями. Теперь по ночам из храма часто доносились непонятные звуки и редкие вспышки яркого света, объяснить которые люди не могли. В их жизни не было ничего, что могло бы издавать такие звуки. Ходили слухи, что жрецы завладели страшным оружием кочевников и изучают его. Но внутрь храма вход простым жителям был надёжно закрыт. Поэтому слухи росли и становились всё невероятнее. И однажды жрецы объявили, что кочевники больше не потревожат эти земли, а власть храма стала единственной в этом мире. Это казалось невероятной сказкой, но с той поры ничто не нарушало покой Вечной равнины.

Прошло много спокойных столетий. Сменялись поколения за поколениями, и Чёрные времена оставались лишь страшной легендой в истории этого мира.

* * *

До остановки оставалось добежать метров двадцать, когда уже «пожилой» автобус всё-таки смог со скрипом закрыть двери и медленно отчалил. Между дверцами осталась торчать пола чьей-то дубленки, весело помахивая на прощанье. Облако белого, пахнущего бензином дыма, окутало всех опоздавших, и натужно гудящий автобус скрылся за поворотом. Егор посмотрел на часы и понял, что до начала первой «пары» осталось чуть больше получаса. Следующий автобус будет минут через двадцать, не раньше. Плюс двадцать минут езды, пересадка, и ещё пятнадцать минут. Похоже, что лекцию по высшей математике ему уже не догнать. Зато перед второй «парой» будет запас времени для похода в буфет. Егор плюнул от досады и в сотый раз пообещал себе выходить из дому пораньше. Морозный воздух начал покусывать кончик носа и напомнил, что на дворе уже декабрь, а значит, грядёт конец сессии, и что в наличие у Егора имеется куча «хвостов». Печально, хотя и не смертельно. Но ведь скоро будет Новый год – а это значительно интереснее! К тому же, у них намечается новогодняя поездка на дачу с ватагой одноклассников, и самое главное – одноклассниц!

Хоровод мыслей в голове прервал следующий автобус. Привычно прикинув точку и момент его остановки, Егор отработанным движением переместился точно в промежуток между дверью и неорганизованной толпой желающих уехать. Толпа дружно подхватила его и занесла вовнутрь. Поехали!

Институт, издали похожий на огромного кита, привычно заглатывал в свои парадные двери очередные порции «учёного планктона». Сплошной поток спешащих студентов, лаборантов и преподавателей в главном фойе создавал ощущение вокзала, на который вот-вот прибудет поезд. Но поезд почему-то задерживался, и народ нервно циркулировал по широким коридорам, торопясь и опаздывая. Одно из живых течений занесло Егора в буфет. Там, простояв в очереди за кофе минут десять, он смог отдышаться. Учебный суматошный день начался.

Заканчивалось последнее практическое занятие, когда в аудиторию зашёл завкафедрой, кивнул преподавателю и как-то торжественно объявил:

– Господа, студенты! Ваша успеваемость начинает меня настораживать. Количество несданных зачётов достигло критической массы, а время движется неумолимо. Но у некоторых из вас, чудесным образом, может появиться возможность исправить ситуацию. Кто из вас, доучившихся до третьего курса, знает, что такое НИРС? Тем, кто не знает, я помочь уже не смогу. А вот кто в курсе, тот может подойти сегодня в мой кабинет для беседы.

Завкафедрой ещё несколько минут рассуждал на тему полезности научной работы для неокрепших студенческих умов, после чего многозначительно улыбнулся и вышел. Студенческая аудитория напряжённо задумалась на данную тему, но особого энтузиазма не выразила.

Что такое НИРС Егор знал хорошо. Научно-исследовательская работа студентов – это звучало гордо, но на деле обычно выглядело как довольно нудное мероприятие. Сборка каких-то стендов, пайка непонятных схем, копание в технической литературе не приносили особого удовольствия. Но при этом твой рейтинг в преподавательской среде неизмеримо вырос, и о тебе начинали узнавать на различных кафедрах как о человеке «приближённом к науке», признавая тебя за «своего». Все это логично заканчивалось возможностью пропускать под благовидным предлогом занятия и получать зачёты, а иногда и экзамены, «автоматом». Именно такие мысли крутились в голове у Егора, когда он позже стучался в дверь заведующего кафедрой.

После ещё одной короткой лекции о пользе научной работы для общего развития молодой студенческой личности, завкафедрой хитро прищурился:

– Мой хороший знакомый ведёт одну перспективную тему и ему срочно нужен помощник. Есть желание ему помочь?

– Желание? Желание есть, – обречённо выдохнул Егор. – Почему не помочь хорошему человеку?

– Замечательно! Тогда завтра в пять вечера подойди в лабораторию 502 к Аркадию Александровичу. Скажешь, что от меня. Он тебе всё подробно расскажет. Сможешь? Вот и славно!

Егор выбрался из кабинета и обречённо вздохнул:

«Куда я засунул свою буйную голову? Посмотрю, а там уже и решу, по обстановке».

На следующий день, промотавшись после последней пары минут сорок до назначенного времени, Егор стоял напротив ничем не примечательной двери с цифрой 502 и загадочной табличкой «Лаборатория теории времени».

* * *

Низкий приятный гул большого храмового колокола привычно разнёсся по всей округе, прокатился по стенам и затих где-то высоко под главным куполом. Первые робкие лучи уже высветили редкие облака на фоне свежей синевы утреннего неба. Высокие стены, окружающие тёмную площадь, пока хранили светлеющие тени. Мягкий прохладный полумрак ещё прятался по углам, но лёгкий ветерок, принёсший запах дождя, уже разгонял остатки ночи.

Вана-кан больше всего любил это время – между ночью и днём. Время, когда сны ещё витают в воздухе, неуловимо напоминая о той, другой жизни, в которой всё легко и просто.

Он откинул старое простенькое одеяло, сладко потянулся и прислушался – тишина. Плеснув холодной водой на лицо из медного рукомойника, висящего в углу, он наскоро вытерся и побежал к лестнице, которая вела на наружную стену.

Древняя лестница с истёртыми каменными ступенями шла внутри стены, круто поднимаясь к смотровой площадке. Узкие вертикальные окна, во внутренней части стены, освещали ступени и площадки лестницы приглушённым светом, который оставлял сумрак даже в яркий солнечный день. Окон было ровно сорок. Вана-кан сосчитал их совсем недавно, потому, что только начал учиться этим премудростям. Ступеней же было намного больше, и он пока не знал сколько их.

Науки давались непросто. После первых уроков Вана-кан думал, что его голова не выдержит и лопнет как перезревший арбуз. Он старательно пытался удержать в своей голове всё, что ему говорит учитель, и с ужасом думал о том, как много ещё предстоит туда втиснуть.

Статус младшего храмового слуги, о чём говорила приставка «кан» в его имени, предполагал изучение счёта и письма. А ведь в храме его статус самый низкий! У верховного жреца храма сейчас двадцать четвёртая ступень. Сколько же он должен знать и уметь?!

Слава богам – лестница наконец-то закончилась! Мощная защитная стена, шириной в восемь шагов, поднималась настолько, что люди внизу казались крошечными букашками. Ещё не впитавшие в себя дневной жар, её массивные плиты были по-утреннему прохладны, и от них веяло силой и спокойствием. Он всегда прибегал сюда встречать восход солнца. Запыхавшись от быстрого бега по длинной лестнице, он каждый раз с восторгом смотрел на это чудо, – солнце уже взшло из-за дальних холмов, но как будто зацепилось краешком огненного диска за землю. И вот-вот оторвётся от неё и взлетит. Или не взлетит? Отцепилось! Это значит, что бог солнца Сант, как всегда там, на своем месте, он вершит дела и значит – всё будет по-прежнему хорошо!

Древние легенды рассказывают, что когда Сант отворачивался от людей, тёмные тучи скрывали встающее солнце. Это означало только одно – скоро сюда опять придет Чёрная смерть. С тех пор прошло много лет, и даже его дед не застал тех времён, но суеверный страх так и остался в крови новых поколений. Теперь жрецы стоят на страже их мира, но смогут ли они что-то сделать, если Сант отвернётся от них снова? Кто знает?

«А может быть то, что я встречаю восход, хоть немного помогает удержать равновесие сил, о котором так часто говорят жрецы?» – с надеждой подумал Вана-кан.

Он тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли, и резво рванул обратно по лестнице. Нужно успеть прибежать в нижний склад, где он обычно работал, раньше, чем туда войдет старший храмовый слуга, хромой и жутко злопамятный. А иначе – жди хорошей трёпки. Храмовые порядки очень строги!

В слуги храма отбирали детей, которым уже исполнилось семь лет. В деревню каждый пятый год приходили младшие жрецы и делали свой выбор. Как они выбирали, и кто был достоин службы – никто в селениях не знал, но считалось весьма почётным отдать своего ребёнка туда, потому как статус слуги был намного выше, чем у любого крестьянина. А ещё за него родителям давали золотые монеты. Там ребёнок получал приставку к имени и уже никогда не возвращался жить обратно.

Вана-кан бежал вниз, весело перепрыгивая через ступеньки:

«Пройдет ещё совсем немного лет, я стану старшим слугой, и моё имя будет Вана-ках! Как это будет здорово!»

Он не только прибежал раньше старшего слуги на склад, но даже успел отдышаться и сделать вид, что ждёт уже давно. Работы впереди было много. Приближался праздник Лакка – бога урожая и плодородия. Предстояло принять от крестьян обоз с провизией, разложить всё по складу, проверить и просмотреть все запасы. Только успевай поворачиваться!

Солнце, как всегда ослепительно-яркое в разгаре обычного жаркого дня, заливало тяжёлым зноем всю площадь. Только храм, расположенный в центре огромного кольца, образованного стеной, стоял неприступной для жары твердыней. Внутри царил полумрак, и чем дальше уводили гулкие коридоры боковых проходов, тем прохладнее становилось. Храм состоял из множества примыкающих друг к другу зданий, вознося свои отвесные, ослепительно-белые древние стены на сотни шагов вверх. И где-то там, далеко наверху, эти мощные, многометровой толщины стены, переходили в немыслимое количество переходов, шпилей и башен, которые словно пронзали синее небо.

Караван с продуктами из деревни медленно прополз через узкие северные ворота стены. Прогрохотав деревянными колесами по каменным плитам площади, он остановился возле открытых ворот храма. Люди, как муравьи, засновали вокруг каравана, перенося всё доставленное в глубокие прохладные погреба. Смуглые слуги, едва прикрытые набедренными повязками, подхватывали мешки и кувшины и исчезали в тени узких коридоров, ведущих в глубо-

кие подвалы. Несколько погонщиков, которым было разрешено войти во двор с караваном, сбились в кучку и с восторгом взирали на огромные здания храма. Редко кому выпадала честь попасть внутрь двора в обычные дни. Только по праздникам одни из четырех ворот в стене открывались настежь, пропуская простой люд на церемонию поклонения богам.

Солнечный свет пробивался внутрь храмовых галерей где-то далеко наверху, отражался от высоких потолков, и не давал темноте поглотить всё вокруг, не более того. Широкие, отполированные тысячами босых ног за многие сотни лет ступени, вели всё ниже и ниже в просторные складские комнаты. Склады были разные. В тех, куда Вана-кан уже мог входить, хранились продукты, напитки и нехитрая утварь для слуг. Сколько ещё всего скрывал храм, в лабиринтах своих коридоров, он не знал. Но настанет день, и он закончит очередную ступень своего обучения. Пройдя посвящение, он получит новый статус, и тогда храм откроет ему очередную часть своих тайн.

Пустой караван выкатился обратно за ворота, тяжёлые толстые створки медленно закрылись. Огромная площадь снова опустела.

Закончив укладывать ряды мешков и кувшинов, слуги потянулись к себе в боковые комнаты, где они жили. Теперь можно немного передохнуть, а после ужина настанет время для учёбы. Младшие жрецы, как обычно, будут вести уроки. Счёт, письмо, история и изучение молитв – кажется, ничто не сможет нарушить этот устоявшийся веками порядок. А потом, в конце дня, усталый Вана-кан с удовольствием вытянется на своей циновке, закроет глаза, и сны унесут его высоко-высоко над этим миром. Прохладная ночь снова раскроет свое звездное покрывало. Он снова будет летать между облаков и звёзд над невиданными землями и морями. Будет говорить с богами, и боги будут говорить с ним.

* * *

Аркадий Александрович Кирсанов оказался невысоким говорливым старичком, на вид лет шестидесяти с хвостиком, типично-профессорской внешности: серый, выдавший виды костюмчик, рубашка в непонятную полоску и узкий чёрный галстук, который никак не ограничивал расстегнутый на две пуговицы ворот. Впрочем, одной верхней пуговицы не было на месте видимо уже давно, а вторая висела на одной тоненькой ниточке. Седая академическая бородка придавала ему вид степенного учёного мужа. Но стоило ему заговорить, а говорить он очень любил, как налёт многозначительной важности таял без следа.

Уже через полчаса с начала их знакомства, Егор сидел в кресле, в приятном полумраке лаборатории ипил вкусный чай с вареньем. Почти половину лаборатории занимал огромный старинный стол, обтянутый когда-то солидным зелёным сукном. В углу стояли маленький журнальный столик и два кресла. Огромное количество книг, брошюр, пачек листов мелко-испсанной бумаги располагались везде, включая подоконник и пространство под столами. О ходе времени напоминали старые настенные часы с маятником и метроном на верхней полке. В углу стояло что-то похожее размерами на большой холодильник, прикрытое старой шторой.

Профессор, сразу разрешивший называть себя Арсанычем, был из тех, кто располагают к себе собеседника с первых слов. Егор уже успел выложить о себе все: сколько у него «хвостов», где родился, кто его родители, где живет, чем увлекался в детстве и даже когда и с кем целовался первый раз. Арсаныч слушал внимательно, кивал в такт его словам, и по выражению его лица было понятно, что он весьма доволен происходящим.

– Молодой человек, а что вы знаете о времени? – неожиданно спросил он.

Этот вопрос ввел Егора в ступор.

Пытаясь как-то выйти из сложившейся ситуации, он начал бормотать, как на экзамене, что время – это то, чем определяется ход всего происходящего, что оно движется только вперед и имеет свои единицы измерения.

– Всё это так, но каждый ваш постулат можно опровергнуть десятками способов. Хорошо, пока не будем об этом, – произнёс профессор, многозначительно почесал свою бородку и хитро прищурился. – На данном этапе мне нужна исключительно практическая помощь.

Профессор вскочил с кресла и начал прохаживаться по комнате, чем-то напоминая маятник в старых часах.

– Я разрабатываю одну увлекательную теорию, но мне необходима ее практическая реализация.

Арсаныч остановился возле таинственного «холодильника» в углу и сдернул с него штору. Когда улеглась пыль, поднятая резким движением, Егор с изумлением увидел что-то, отдаленно напоминающее внутренности больших «реликтовых» ЭВМ, которые им показывали на лабораторных работах. Разница была лишь в том, что в данном случае огромное количество деталей было перепутано с разноцветными проводами и напоминало первозданный вселенский хаос. Провода напоминали спутанную ёлочную гирлянду, на которой кроме лампочек висели радиодетали, канцелярские скрепки, куски изолянта и ещё что-то непонятное. Всё это было тщательным образом перемешано, переплетено до такой степени, что больше напоминало свалку радиоаппаратуры после взрыва. Судя по запаху, взрывы и пожары имели место быть, причём не так давно. Из самого центра хитросплетений выходил жгут проводов, подключенный к подобию шлема. Такое устройство Егор видел по телевизору – его одевали приговорённым к казни на электрическом стуле.

– Я могу вывести теорию, просчитать любые параметры и схемы, но собрать всё, в работающую установку мне не дано, – сказал он, виновато вскинув руки. – И проблема здесь не только в отсутствии у меня практических навыков. Согласно теории, вариантов исполнения установки около трех десятков. Какой из них окажется рабочим – можно определить только на практике.

Егор подошел поближе и заглянул вглубь хаоса. Зрелище было душераздирающее!

– «Красиво» получилось! А можно всё это безобразие сделать в виде модулей? Модули удобно переставлять и дорабатывать. Ваша теория допускает такой вариант?

– Умничка! Можно, ещё как можно! Само собой, нужно будет кое-что переделать, но это на данном этапе не критично. Закрой, пожалуйста, это безобразие обратно, если не трудно.

Профессор подбежал к столу и начал стремительно что-то вычерчивать на листах бумаги. Егор прикрыл установку шторой и сел допивать остывший чай.

Минут через двадцать Арсаныч откинулся на стуле и с удовольствием потянулся.

– Всё получится! Чтобы всё пересчитать, мне нужно дня два, от силы три. Егор, приходи в четверг. Я буду здесь вечером. Всё у нас получится. Наметим план действий. А о ваших «хвостах» мы позаботимся!

Егор накинул куртку, попрощался и вышел. На улице было тихо, шёл снежок. В свете уличных фонарей снежинки плавно и торжественно опускались на заснеженный тротуар. Лёгкий ветерок кружил их в белом хороводе вокруг столбов и скамеек. Бесконечная вереница машин проносилась мимо. Не замечая этой красоты, люди торопились по домам, к теплу и уюту.

«Уф! Уже восемь часов – как незаметно пролетело время. Время! – вспомнил вдруг Егор странный вопрос профессора и табличку на двери лаборатории. – Интересно, чего мог

«накопать» этот забавный дедуля о времени? И для чего его установка? Ну да ладно, в четверг узнаю».

Егор застегнул молнию на куртке до самого верха и заспешил на остановку автобуса.

С самого раннего утра, ещё до того, как солнечный диск показался над горизонтом, к подножию храмовой стены потянулись десятки повозок. Вана-кан, привычно прибежав на смотровую площадку, долго наблюдал, как справа и слева от ворот разворачивается большая ярмарка. Громко переругиваясь, возницы торопились занять место поближе к воротам. Несколько раз из-за этого даже назревали стычки, но дальше перебранки дело не доходило. Деловитые мужчины устанавливали разноцветные палатки, натягивали шатры и навесы, собирали столы и прилавки. Женщины раскладывали товары, торопясь начать торговлю. Общую суету дополняли ещё немногочисленные зеваки и стайки ребятишек, снующие между рядов.

Он бы ещё долго, и с огромным удовольствием, наблюдал за всем этим, но рассерженный голос старшего слуги оторвал его от благодушного созерцания и вернул в водоворот приготовлений, круживший внутри храма.

Миновал полдень. Главные ворота в стене храма начали медленно открываться с первым ударом большого колокола. Низкий мощный голос колокола растекался тяжёлыми волнами по округе, проникая во все уголки. Торжественные неспешные удары отдавались лёгкой дрожью внутри каждого, кто слышал этот голос, заставляя отбросить и забыть всё ненужное в этот час. Люди оставляли свои занятия и спешили к храму.

За стеной собралось огромное количество жителей окрестных деревень: старейшины со своими свитами, ремесленники и торговцы, домохозяйки и крестьяне. И вот сейчас, к небольшому сожалению ярмарочных торговцев, они отвлеклись от покупок и развлечений и медленно заполняли храмовую площадь.

Закончив приготовления, слуги собрались на верхних этажах. Выглядывая из боковых окон, они с любопытством смотрели, как людской поток плавно огибает круглый помост в центре площади, украшенный яркими цветами и лентами. В центре помоста, поднятые на два роста белой колонной, ждали своего часа дрова для праздничного костра. На краю помоста, образуя цепочкой большой круг, стояли жрецы в ослепительно белых балахонах с откинутыми капюшонами. Неподвижные и торжественные, похожие на древние статуи, они смотрели, как народ располагается вокруг.

«Интересно, как быстро меняются люди, – размышлял Вана-кан, разглядывая сверху толпу. – Совсем недавно, они спорили и торговались, ругались и веселились на ярмарке, но стоило пройти через ворота, – и они сразу стали другими».

Непривычно степенные и торжественные, люди шли на встречу с богами, оставив все мирские хлопоты там – за этими стенами, окружающими площадь.

Затих последний удар колокола. К главному алтарю храма потянулись желающие сделать пожертвования. Там, среди статуй богов и курильниц, жрецы выслушивали страждущих и давали им советы. Их белые наряды светлыми пятнами выделялись в разноцветном людском потоке, медленно проплывающем через главный зал. Голоса сливались в неразборчивый гул, который, отражаясь от высокого сводчатого потолка, расходился чуть слышным эхом по тихим коридорам.

Ожидание таинственного волшебства, которое случится уже совсем скоро, наполнило и тех, кто служил в храме. К такому ожиданию всегда добавляется немного страха. Даже не страха, а опасения – вдруг в церемонии праздника что-то пойдёт не так, как обычно? Вдруг что-нибудь случится? Если, ритуал не будет выполнен, – боги не обратят свой взор на людей и не услышат их молитвы. Если великий Сант отвернёт свой взор? Что тогда?

Прошло несколько часов. Солнце не спеша приближалось к закату. Храм притих, наполненный необычными тихими звуками и запахом благовоний. Казалось, – всё ждёт начала праздничного таинства.

Жрецы на помосте отступили к барабанам, установленным возле колонны, – и вот уже над площадью зазвучал их ритмичный рокот. Сначала негромко. Плавно набирая силу, звуки пульсирующими волнами катились над головами, переходя в грохочущие раскаты.

В ожидании начала церемонии, люди потянулись туда, где в лучах заката белела высокая колонна.

Резко и неожиданно барабаны смолкли. Вслед за этим постепенно успокоился и людской гомон. На площади воцарилась тишина, которую вскоре прорезал чистый и звонкий голос жреца, запевшего праздничную молитву. Её слова, усиленные чудесным образом, разлетались от главной башни храма во все стороны, заполняя мелодичными переливами площадь. Люди начали подпевать жрецу, потому что каждый знал эти заветные слова с детства. Многоголосый хор становился всё громче и ритмичнее. Люди, прикрыв глаза и раскачиваясь в такт, просили у бога Лакка мира, хорошего урожая и прибавления семейства.

От храма, мимо расступившихся людей, двинулась вереница девушек в цветных полупрозрачных накидках. И вот уже в ритм молитвы вплелись удары бубнов в их руках и позвякивание ножных браслетов с колокольчиками. Они поднялись на помост, продолжая плавно кружить в танце.

На самом высоком балконе, где стоял Верховный жрец и члены Совета, вдруг раскрылось большое круглое зеркало. Последний луч солнца, пробившийся между зубцов стены, отразился в нём, и оттуда вдруг ударил тонкий луч, который зажгёт праздничный огонь на верху колонны. Яркое пламя разом охватило сложенные на площадке дрова и взметнулось ввысь, с треском рассыпая искры. Огненные точки, повинувшись движениям рук жрецов, начали неторопливо вращаться в хороводе. Мерцающее кольцо мягко опустилось к помосту и, рассыпавшись по краю, зажгло цепочку светильников, стоящих там.

Сотни рук начали зажигать от них, принесённые с собой свечи и передавая огонь друг другу. Никто не спешил – ибо бог Солнца щедр и волшебного пламени хватит всем, а ритуал не допускает суеты.

Казалось, что небо круглым созвездием опустилось на землю и растекается по площади, где в центре ярко пылает костёр, отблески которого играют на белых стенах храма.

Молитва закончилась. Всё стихло. Костёр понемногу догорел и погас. От него потянулась прозрачная, почти невидимая в сумерках дымка, которая укрыла завесой древние камни храма.

Люди потянулись к выходу, унося с собой частички священного огня, который будет защищать их от бед и несчастий, от неурожая и болезней. Они бережно несли эти крохотные огоньки и верили, что так и будет. Верили, потому, что вера делает человека сильнее, чище и справедливее? Может быть, это и правда так...

* * *

Дверь в лабораторию была слегка приоткрыта. Егор стукнул разок в неё для приличия, вошёл и понял, что жестоко ошибался – он по своей наивности полагал, что устроить больший беспорядок в помещении уже невозможно. Быстро оглядевшись, Егор понял, что количество исписанных листов в комнате за прошедшие три дня увеличилось примерно на порядок. Листы теперь не только громоздились холмами на столе, подоконнике, полках и даже стульях и креслах. Исписанные крупным размашистым профессорским почерком бумажки покрывали теперь и весь пол. На многих из них отчетливо виднелись следы человеческих ног, судя по размеру и форме следов – ноги были обуты в ботинки профессора. Основная часть следов образовала тропинку через всю комнату по диагонали от одного угла к другому.

Арсаныч сидел за столом и с огромной скоростью покрывал какими-то формулами очередную пачку чистой бумаги. Он поднял голову, широко улыбнулся и, откинувшись на стуле, сладко потянулся.

– Здравствуйте, любезный, – лицо профессора излучало радость и благоговение. – Вы как нельзя кстати.

Арсаныч вскочил со стула и начал судорожные раскопки в бумажных развалах, пытаясь что-то там обнаружить.

– Как ваши успехи? – любопытствовал Егор, скинув куртку.

– Всё просто замечательно! А, вот и он! – радостно сообщил Арсаныч, выживая из кучи электрочайник.

Профессор на минуту исчез из комнаты и, стремительно вернувшись, поставил полный чайник на ещё свободное от бумаг место в углу комнаты.

– Концепция установки меняется. Из того, что я уже «наваял», нам понадобятся только некоторые детали. Остальное придется безжалостно выбросить.

Арсаныч вернулся к столу и попытался найти какой-то лист. Через несколько минут его попытки, увенчались успехом, и он приколот лискомый лист кнопкой к доске, висящей на стене.

– У нас будет четыре основных блока, которые уже никак не поменяются в ходе эксперимента. Остальные, к сожалению, придется постоянно дорабатывать. И я даже не могу сейчас сказать, сколько их всего будет в итоге.

– Но ведь, есть надежда, что их количество не будет бесконечным?

Егор подошел к закипевшему чайнику и выключил его.

Арсаныч улыбнулся и принялся разливать чай по стаканам, а Егор, тем временем, подошел к приколотому листу бумаги – это была блок-схема новой установки. Блоков было десятка два и, скорее всего, это было ещё не все. Из всех подписей к блокам Егор понял только одну – «Блок питания».

Через некоторое время они, накинув потрёпанные серые халаты, уже сосредоточенно выдирали из корпуса установки тот самый хаос, который там устроил профессор. Куча из проводов и деталей в углу стремительно росла, и к моменту полного опустошения корпуса достигла в высоту около метра. Профессор брезгливо прикрыл ее еще одной шторой и обратился к доске:

– Вот схемы трёх основных блоков. Что непонятно – спрашивай. Думаю из всего этого, – профессор показал на прикрытое шторой безобразие. – Многие может пригодиться. Всё, что ещё будет нужно для работы, определим по ходу «пьесы».

За следующие два часа они успели набросать примерный план работ. Несколько раз заспорили по мелочам, но расстались довольные достигнутым результатом.

Новый год надвигался ужасающе быстро и неотвратимо. Торжественность приближающегося праздника чувствовалась во всём: в мелькании ёлок среди людского водоворота на улице, в разговорах и хлопотах окружающих, даже в программе телепередач было что-то загадочно-праздничное. До торжественного момента оставалось шесть, нет – уже пять дней! Дома у Егора под столом в картонных коробках уже томились шампанское и водочка. Почти все необходимые продукты были закуплены. Программа гуляний была составлена и одобрена всеми

участниками. Гулять ехали на дачу к приятелю. Всего набиралось человек десять. Девушки были почти все незнакомые, с другого факультета, и что самое приятное – девчонок и парней было поровну. Так как Егор в этот раз отвечал только за спиртное, то все заботы уже отошли на второй план, и жизнь его текла спокойно и радостно.

С Арсанычем также всё складывалось как нельзя лучше. Все «мёртвые» зачеты получены «автоматом» и ничего не мешало их научным изысканиям. Были, конечно, тревожные моменты. Например, когда Егор внимательнее присмотрелся к тем изображениям, которые профессор гордо именовал «схемами». Единственное, что можно было в них четко понять, – это входные и выходные параметры, то есть то, чего именно Арсаныч хотел от этих блоков. Почти всё, что должно было помещаться между входом и выходом, представляло для обоих «изыскателей» сплошной ребус. Спать схему из готовых деталей по бумажке Егору было вполне по силам, но в этом случае требовался более профессиональный подход. Пришлось подключать к процессу создания «специалиста». И таковой нашелся в лице школьного друга – Александра. Еще в средних классах Саня сильно «ударился» в радиоэлектронику, причем «удар» пришелся точно в голову, что отразилось на всем его дальнейшем развитии. Уже к моменту окончания школы Саня успел впитать все доступные знания в этой области на уровне третьего курса физмата, включая программирование и доскональное знание компьютерного «железа». Комната его был завалена журналами «Радио», наспех спаянными устройствами и разобранными компьютерами, которые занимали основную часть всего жилого пространства. Сам Александр обычно имел вид небритый, всклокоченный и напоминал Эйнштейна, с поправкой на возраст и рост под два метра.

Егор подкинул Сане профессорские каракули с невнятными объяснениями о мифическом «курсовике». А так как все гении по своей природе добры и азартны до работы, то создание рабочих схем с перечнем необходимых деталей были готовы уже через три дня. Одарив спасителя обещанной бутылкой шампанского и заручившись планами о дальнейшем сотрудничестве, Егор с легким сердцем смог заняться продолжением своей «научной карьеры». Оставалось только подобрать детали и спаять их в готовый продукт, чем он и занялся в свободное до Нового года время.

Праздник пролетел весело и беззаботно, оставив весьма приятные воспоминания отдельных моментов и легкие угрызения совести в отношении новой подружки Риты. Но поскольку в её дальнейшие планы Егор явно не вписывался, то их расставание прошло легко и естественно.

Накатила волна экзаменов. Началась сессия.

* * *

Прошло пять лет. Вана-кан из худенького нескладного подростка вырос высоким стройным юношей. Он раздался в плечах и возмужал. Тяжёлая работа на складах и регулярные тренировки, под присмотром младших жрецов, сделали из него сильного и выносливого бойца, уже не раз побеждавшего сверстников на различных состязаниях.

Обучение первой ступени закончилось. Вана-кан теперь умел не только пересчитывать предметы, но и производить более сложные вычисления. Когда-то таинственные знаки древнего языка теперь легко составлялись в привычные слова и фразы. Знаки уже многое поведали юноше. Он узнал, что их мир много столетий назад был совсем другим. Не было таких огромных степей и пустынь. Повсюду росли высокие деревья. Реки и озёра наполняли влагой землю, и земля давала до четырех обильных урожаев в год. На берегах жили мирные и уверенные в себе люди. Они возводили красивые города, выращивали и собирали урожаи, воспитывали детей. В обширных тенистых лесах водилось множество диких зверей, в реках и озерах было вдоволь рыбы, а на месте Великой пустыни было море.

Теперь Вана-кан знал, что такое «море»! Море – это когда так много воды, что даже не видно дальнего берега. Он часто пытался представить себе море, рисуя в мыслях большую равнину, покрытую водой, которая уходит за горизонт, широкий песчаный берег и большие

волны, набегающие на него. С волнами было сложнее всего – как выглядят большие волны, он ещё мог догадаться, глядя на холмы и песчаные дюны в пустыне, но как они могли двигаться, и что будет, когда волна подойдет к берегу? Этого он вообразить не мог, как ни пытался.

Но позже в древнем мире всё изменилось – люди постигли многие тайны природы и научились использовать «силу». Получив в своё распоряжение мощное оружие, люди начали применять его в борьбе за власть. Повсюду начались страшные войны, унесшие многие жизни. Беспечное применение «силы» нарушило баланс энергии в мире, и мир начал мстить. Боги разгневались и разбудили подземные стихии, которые сотрясли и разрушили всё вокруг. Море стало пустыней. Реки ушли под землю. Леса превратились в сухие степи. Погибли почти все. Лишь немногие смогли выжить, объединившись вокруг храмов, уйдя в северные горы и скрывшись в южных катакомбах. Настала новая эра – жестокая, полная опасностей и бесконечной борьбы за выживание. Так рассказывали древние записи.

Так как Вана-кан уже научился считать, читать и овладел искусством письма, его перевели работать в библиотеку, помогать младшим жрецам. Библиотека храма занимала огромный круглый зал на самом верхнем уровне основного здания, доступном для него. Полки, заполненные древними свитками, высотой в четыре человеческих роста располагались по периметру зала вдоль всей стены. Ближе к центру кругами стояли столы, за которыми жрецы работали с записями. Центр зала занимала огромная колонна с винтовой лестницей внутри. Лестница шла с первого этажа и поднималась дальше наверх. Наверху, находились ещё какие-то помещения, но слугам подниматься туда не разрешалось.

– Вана-кан, пойдем со мной в нижнее хранилище, нужно принести древние письмена, – обратился к нему Лона-так, средний жрец.

– Слушаюсь. А что такое «древние письмена»?

– Пойдем, сам увидишь.

Они дошли по винтовой центральной лестнице до первого этажа и через неприметный боковой проход стали спускаться ещё ниже. Чем ниже они спускались, тем темнее и прохладнее становилось вокруг. Узкий проход долго петлял по запутанным недрам нижних этажей, и вскоре он уже потерял счёт переходам и поворотам коридора. Масляный светильник в руках жреца освещал тусклым светом древние стены подземных ходов, выложенных большими каменными блоками. На отдельных блоках едва виднелись странные незнакомые знаки. Таких знаков Вана-кан раньше не видел. Камни подземелья были потрескавшиеся, местами разрушенные, и выглядели намного древнее самого храма. Казалось, что время здесь течет по своим, неведомым людям законам, медленно отмеряя сотни лет, проноссящихся вихрем на поверхности.

– Это здесь.

Жрец с трудом открыл одну из низких боковых дверей, которые время от времени встречались на их пути.

Внутри небольшой квадратной комнатки с низким потолком пахло пылью и чем-то ещё. Это был тот незнакомый лёгкий запах, который неуловимо витает в безлюдных древних местах. Прямо на каменном полу высокими неровными стопками лежали таблички, вырезанные из какого-то серого камня и покрытые с одной стороны непонятными значками.

– Это и есть «древние письмена»? А что это за непонятные надписи?

– Да, это они. Это язык древнего народа, населявшего наши земли задолго до нас. Мы уже научились понимать этот язык и сейчас понемногу познаем мудрость тех, кто был сильнее нас многократно.

Жрец нашёл нужные ему таблички и сложил их в две стопки. Стопки получились внушительные, но на удивление лёгкие.

На обратном пути у Вана-кана накопилось такое количество вопросов, что удержать их внутри себя он никак не смог. Но жрец немного охладил его любопытство:

– Всему своё время, юноша. Ты сообразителен и очень быстро учишься всему. Скоро будет твоё Посвящение. Тебе предстоит пройти экзамен и испытание твоей «внутренней силы», и только от тебя самого зависит, на какую ступень знания ты ступишь в этот день, и как быстро пойдёшь дальше.

– Но ведь моя следующая ступень – это старший слуга?

– Нет, может быть и не так – это зависит от тебя. В истории есть пример, когда верховным жрецом стал тридцатилетний воин. Если у тебя будет достаточно способностей и таланта, ты можешь стать младшим жрецом и начать изучение «силы», – загадочно произнёс жрец и улыбнулся, видимо вспоминая свое Посвящение.

– «Сила»? А что это такое?

– Посвящение покажет, можешь ли ты управлять «этим». Если да – то ты скоро узнаешь всё. Если нет – то и знать тебе об этом не нужно, – недовольно ответил жрец, давая понять, что объяснения закончены.

Они вышли на первый этаж, поднялись в библиотеку и сложили принесённые таблички в маленькой боковой комнатке. Впереди их ждала привычная ежедневная работа.

День заканчивался. Перед сном, на своей циновке, Вана-кан долго ворочался с боку на бок. От полученной новости мысли носились в голове как сошедшие с ума пчёлы в улье, сталкиваясь и мешая друг другу. До этого дня он думал, что судьба его размерена на отрезки и определена заранее. Став старшим слугой, он бы и не подумал мечтать о чём-то ещё. Слуг в храме было много, и обычно они доживали на службе до преклонного возраста. А тут, оказывается не всё так просто. От осознания возможного будущего у него начинала кружиться голова, словно он смотрел вверх со дна глубокого колодца на звёздное небо. И когда же наступит этот важный день, и что его ждет на Посвящении?

Сон успокоил его мысли. В эту ночь он снова летал над землёй и смотрел сверху в глубокие бездонные пропасти. Страшное, тёмное и непостижимое «нечто» шевелилось далеко внизу, протягивало к нему свои скользкие щупальца, пыталось схватить и бросить в глубокое ущелье. Но каждый раз неведомая «сила» поднимала его всё выше и выше к звездам, к солнцу, к яркому свету, сияющему и зовущему впереди.

* * *

Зимние каникулы Егор недолюбливал. После суматошной сессии, которая в очередной раз была сдана досрочно за неделю до окончания, его фантазии и возможности чем-то себя занять хватало максимум на несколько дней.

Сдавать экзамены досрочно было выгодно из чисто тактических соображений, – это Егор сообразил уже на втором курсе. Техника сдачи была проста и изящна, как всё гениальное. Сдав очередной зачёт, он тут же начинал переговоры с преподавателем об экзамене. В ход шли любые предлоги, как то: необходимость срочной поездки к внезапно заболевшим родственни-

кам, «горячая» путёвка на турбазу, свадьба лучшего друга в другом городе, в общем, всё, что могло прийти в голову.

Первое условие успеха при этом – иметь вид «загнанной лошади», которая из-за всех сил старается срочно успеть разгрести кучу свалившихся на неё проблем. Переговоры, как правило, заканчивались назначением даты сдачи экзамена либо в зачётную неделю, либо с другой группой в начале сессии.

Второе условие – идти сдавать в первых рядах, пока настроение преподавателя ещё не испорчено неудачными попытками других.

Таким образом, пока его товарищи старательно начинали сдавать экзамены, в зачётке у Егора набиралась вся коллекция необходимых отметок. А так как предметы всё же им изучались, то «четвёрка» за смелость ему была всегда гарантирована.

Выйдя из аудитории, где шла сдача второго экзамена для его группы, он выразительно помахал заполненной зачёткой и демонстративно выдохнул:

– Сессия закончилась!

Одногруппники, стоявшие у дверей аудитории, озабоченно шелестя «шпорами», встретили его завистливыми взглядами.

– Удачи, мужики! Заходите, пока он добрый.

Егор сочувственно улыбнулся группе и не спеша пошёл на выход. Коридоры института, затихшие и торжественные, были почти пусты. Лишь у некоторых дверей, где уже шел приём экзаменов, тёрлись небольшие стайки студентов-оптимистов, пришедших пораньше.

Арсаныч вынырнул откуда-то сбоку прямо навстречу Егору и, судя по шутливому обращению на «вы», был жутко рад этой встрече.

– Доброе утро! Как Ваши дела?

– Доброе! Дела – замечательно!

– Как продвигается сессия?

– Уже продвинулась. Только что последний экзамен сдал! – важно сказал Егор и горделиво приосанился.

– Уже?! – изумился Арсаныч.

– Люблю сдавать досрочно.

– Досрочно? Знакомый ход. Молодец! И какие планы на ближайшее будущее? У меня давно созрела тема для душевной беседы.

В глазах профессора мелькнула лукавая искорка.

– Ближайшее будущее светло и беззаботно. Теперь можно и побеседовать. Я готов!

– Тогда, пройдёмте в лабораторию. Думаю, что по хорошей кружке горячего кофе нам с вами не повредит. Прошу!

– Помнишь, при нашей первой встрече я спросил тебя, что ты знаешь о времени?

Арсаныч разлил кофе по кружкам и удобно устроился в кресле.

– Помнить-то я помню, но ничего нового добавить на эту тему не смогу, – обречённо ответил Егор.

– А этого и не требуется. За время нашего знакомства я присмотрелся к тебе и понял, что мужчина ты сообразительный и серьёзный, поэтому решил, что уже можно объяснить тебе общий смысл нашей с тобой работы, – успокоил его профессор, улыбнулся и ещё раз приложился к кружке.

– Существует много научных концепций времени. Одни полагают, что время необратимо, другие допускают иное. Древние инки вообще считали, что время движется по кругу. Концепции отличаются подходом к вопросу, но схожи в одном – пространство и время неразрывно связаны между собой. Время само по себе является координатой и неотделимо от трех пространственных измерений. Количество измерений, необходимых для описания Вселенной, окончательно не определено. По разным теориям их может быть до десяти, но не в этом дело. Арсаныч не усидел в кресле и начал привычно расхаживать по диагонали комнаты.

– Мы не можем повернуть время вспять, но наличие других измерений позволяет нам увидеть то, что уже было когда-либо. Всё, что происходило в прошлом, не исчезло бесследно, а зафиксировано в энергетическом поле Вселенной, как слайды. Нужен лишь способ увидеть их.

– И вы знаете, как увидеть эти «слайды»? – недоверчиво поинтересовался Егор.

– Пока нет, но мои расчеты говорят, что это возможно. С помощью нашей установки я хочу это проверить.

Арсаныч снова уселся в кресло и взял кружку с остывающим кофе, одновременно наблюдая за реакцией Егора.

Егор, уяснивший из всей «лекции» только общий смысл сказанного, ещё раз отогнал мысль о психическом здоровье лектора, но тактично вида не подал.

– Я понимаю, что с точки зрения нормального человека эта теория выглядит абсурдно, но расчеты показывают обратное. Вероятность попадания в необходимый интервал измерений небольшая, но она имеется, – сказал профессор, подошел к столу и заглянул в какие-то бумаги. – Навскидку – вероятность процентов пять. Вот, в общих чертах и вся тема.

– Это значит, что сделав двадцать вариантов установки, мы увидим прошлое?

– Нет, конечно. Мы лишь подтвердим или опровергнем мою теорию. Но если нам вдруг очень сильно повезёт, то кто знает...

– Да, уж. Расклад интересный, – «согласился» Егор.

– Хорошо. У тебя впереди небольшие каникулы. Обдумай все, что сегодня услышал, и если надумаешь – позвони. Мои условия прежние. А вдруг моя теория верна, а? – предложил Арсаныч, хитро улыбнулся и подмигнул.

* * *

Вот и утро. Подъем, лёгкий завтрак, привычная пробежка по лестнице на стену, традиционная встреча восхода солнца. Всё было как обычно, но Вана-кан где-то глубоко внутри почувствовал, что это не простой день. Так и случилось – как только он занял обычное место в

библиотеке за столом для изучения и сортировки свитков, в зал вошел один из старших жрецов. Его бело-золотистое одеяние, сосредоточенно-важное выражение лица сразу подчеркнули необычность момента, и обратили на себя внимание всех присутствующих в зале. В неожиданно наступившей тишине, жрец подошел прямо к нему.

– Вана-кан! Настал день твоего Посвящения. Иди за мной, сегодня решится твоя судьба!

Жрец медленно повернулся и, не дожидаясь ответа, пошел к лестнице, ведущей наверх. На негнущихся от волнения ногах, Вана-кан поспешил за ним. Лестница вывела их на площадку, от которой тянулся короткий коридор, заканчивающийся большой тяжёлой дверью. Жрец открыл дверь и впустил его.

В просторной комнате, напротив окна, за большим столом сидел верховный жрец Рикко-тар. Пожилой седой старец с коротко остриженной бородкой и длинными волосами, заплётёнными сзади в толстую косу, внимательно читал один из многочисленных свитков, лежащих перед ним. Два старших жреца сидели по обе стороны от него, и Вана-кану казалось, что ничего не могло скрыться от их проникающих взглядов. Одежда жрецов, белая с золотыми вышивками, говорила об исключительной важности наступающего момента. В полной тишине Рикко-тар поднял взгляд на молодого слугу и пристально посмотрел на него.

– Настал час твоего испытания, Вана-кан. Готов ли ты к нему?

– Я готов.

От волнения в горле у него пересохло, поэтому ответ прозвучал не очень убедительно. Верховный жрец неожиданно улыбнулся и продолжил говорить уже не так торжественно и важно:

– Твой наставник рассказал нам, что у тебя гибкий ум, хорошая память и большая жажда знаний. Похвально, но всё ли ты постиг, чему тебя учили? Прочти вот это свиток.

Рикко-тар протянул ему один из лежащих на столе свитков.

Вана-кан быстро прочитал вслух записи. Далее последовали проверки на счёт и письмо, но после года работы в библиотеке такие задания стали привычными для него и были выполнены быстро.

– Хорошо. Всё говорит о том, что ты прилежный ученик, но для тебя у меня есть задание посложнее.

Жрец поднял один из свитков над столом и упёрся в него взглядом. Через несколько секунд, не отрывая взгляда от свитка, жрец отвёл руку в сторону, а Вана-кан вдруг понял, что свиток остался висеть на месте. От неожиданности ему вдруг захотелось протереть глаза.

– Подойди и попробуй взять свиток, – голос жреца прозвучал гулко как в колодце.

Медленно, ещё не веря своим глазам, он подошёл и прикоснулся к свитку. Свиток свободно висел в воздухе, но попытка сдвинуть его, ни к чему не привела – нечто невидимое держало его на месте очень крепко. Он помотал головой, словно пытаясь разогнать наваждение, и отошел на шаг назад.

– Это проявление силы, она есть в каждом, но не каждому дано управлять ею.

Рикко-тар отвёл взгляд и расслабился, свиток свободно упал и откатился на край стола.

– А я смогу управлять ею?

– Мы собрались здесь, как раз для того, чтобы проверить это, – ответил жрец. Взяв наугад ближайший свиток, он встал из-за стола и подошёл к юноше.

– Я помогу освободить твою собственную Силу, а твоя задача удержать её и слушать меня.

Пристально глядя ему в глаза, старец вытянул вперёд руку со свитком. Наступила полная тишина, и вдруг Вана-кан почувствовал, как его мысли преслали беспорядочно метаться в голове. Они как будто раздвинулись, уступая место новому яркому ощущению кристальной ясности. Всё вокруг приобрело такую невероятную чёткость очертаний, что стали видны самые мелкие морщинки на руке жреца, шероховатость бумаги и даже пылинки в воздухе.

– Закрой глаза. То, что ты видишь ими – лишь малая часть всего сущего. Постарайся ощутить всё остальное и удержать свиток на месте.

Послушно закрыв глаза, Вана-кан с удивлением понял, что по-прежнему видит комнату, жрецов и свиток в вытянутой руке Рикко-тара, но видит иначе. Все окружающее выглядело чёрно-серой, чуть покачивающейся картинкой. Как будто рисунок чёрными красками, нарисованный на серой ткани, колышет лёгкий ветер. Лишь слабое тёмно-красное свечение исходило от фигур жрецов и от него самого. Рисунок нечёткий, без мелких деталей. Мысленно он попробовал дотянуться до свитка, и красное свечение от его тела послушно двинулось вперед, охватив свёрнутую в трубку бумагу. Он почувствовал её вес, и то, как ее удерживает жрец.

– Держи свиток, – сказал жрец и разжал пальцы.

Свиток на несколько неуловимых мгновений остался висеть в воздухе, потом качнулся вниз и упал к ногам старца. Вана-кан испуганно открыл глаза. Наваждение развеялось, мысли снова завертелись в голове. Всё вокруг стало выглядеть как раньше. Жрецы за столом улыбались и многозначительно переглядывались между собой.

– Молодец! Постарайся запомнить, как и что ты почувствовал в этот момент, – дал совет Рикко-тар, возвращаясь на свое место за столом.

Вана-кан опасливо покосился на упавший свиток. Свиток как свиток – спокойно лежит на полу и выглядит как все обычные свитки в их библиотеке.

– Главное поверить в свою силу и научиться управлять ею. Видишь это перо? Попробуй сдвинуть его с места. Вспомни, что ты почувствовал тогда, со свитком, – произнёс жрец и положил на край стола большое гусиное перо. – Не напрягайся, освободи свой разум.

Вана-кан упёрся взглядом в перо, пытаясь снова вызвать то самое ощущение ясности. Долго ничего не получалось, мысли не хотели успокаиваться и металась туда-сюда. Но в какой-то момент в голове промелькнула лёгкая тень того самого ощущения и перо на краю стола еле заметно сдвинулось.

– Достаточно! Отлично! Ты выдержал испытание. Подойди ближе, – в радостном голосе жреца прозвучали нотки скрытого облегчения. – Ты показал, что сможешь многое. Сегодня ты прикоснулся к силе, и она навсегда изменила твою судьбу. С этого момента, ты становишься младшим жрецом и твоё имя теперь – Вана-тан. Тебе сегодня назначат нового учителя, который научит тебя пользоваться Силой. Но только от тебя зависит, насколько ты овладеешь ею и к чему сможешь применить.

Рикко-тар встал и торжественно положил руку ему на плечо.

– Помни, для неё нет предела, но управляет всем разум.

Жрец ладонью легко коснулся своего лба, затем лба юноши, словно передавая ему свои мысли:

– Иди, Вана-тан!

В тот же день для всех обитателей храма было торжественно объявлено, что у жрецов появился новый младший брат. Его место среди них. Его предназначение – совершенствовать себя, служить богам и своей стране.

* * *

– Здравствуйте!

От неожиданности паяльник в руке Егора дёрнулся, и очередная капелька олова, благополучно миновав положенное ей место, плюхнулась на потёртое сукно старого профессорского стола.

«Ну, ё-моё!» – подумал Егор и с негодованием посмотрел на нарушителя спокойствия.

«Нарушитель» выглядел как девушка. И выглядела она скорее худенькой, чем стройной. В одной руке она держала непонятно из чего сделанную лохматую чёрную шубу, другой сжимала потёртую папку для бумаг. Чуть ниже мохнатой шапки, из-за круглых старомодных очков, невинно хлопая ресницами, на него смотрела пара любопытных карих глаз.

– Мне нужен Аркадий Александрович, – смущённо пролепетала незнакомка, продолжая взглядом сканировать Егора.

– Аркадий Александрович скоро подойдёт, – сказал Егор, глянув на часы. – Подожди немного.

Девушка мышкой прошмыгнула на кресло возле журнального столика и притаилась, продолжая изучать «творческий беспорядок» царивший в их лаборатории.

Егор посмотрел на блок, который он последние полчаса пытался доделать и понял, – ещё одна неудачная попытка припаять последний деталь, и блок полетит в самый дальний угол с самой максимально возможной скоростью. Его терпение иссякло окончательно. Но, то ли удача повернулась к нему в этот раз как нужно, то ли сказало присутствие в комнате особы женского пола, – именно эта попытка оказалась успешной.

– Уф! – довольно выдохнул Егор и отложил готовый блок в сторону. – Желаете чего-нибудь выпить? Например, чаю с сахаром?

– Ага, – согласно кивнула девушка и плотнее впечталась в кресло.

Свою лохматую шубу она положила себе на колени, и из-за этого большого комка выглядывали только её шапка и очки, поблескивающие в свете одиноко горящей настольной лампы. Похоже, что хаос, господствующий в комнате, произвел на неё сильное впечатление. Она уже успела оглядеться, и видимо считала своё кресло в дальнем углу наиболее безопасным местом во всей комнате.

Когда Егор, наконец-то, нащупал под ворохом бумаг чайник и уже пытался вытянуть оттуда электрошнур, в лабораторию шумно ворвался Арсаныч.

– Приветствую вас, молодые люди! Вы уже познакомились?

Профессор возбужденно прошёлся по комнате и водрузился на свободное кресло.

– Ещё не успели, – ответил Егор, вытягивая конец шнура из-под бумаг. – Вот, чаю испить хотим.

– Чай – это замечательно! – согласился Арсаныч и церемониально привстал с кресла. – Знакомьтесь, это – Светлана. Она будет работать с нами.

У Светланы есть своего рода дар – она виртуозно владеет высшей математикой и любезно согласилась нам помочь, а у меня скопилось огромное количество необсчитанных вариантов установки. А это – Егор. Прошу любить и жаловать.

Девушка смущённо потупила взор, а при слове «любить» озорно стрельнула глазками в Егора. «Выстрел» прошуршал где-то рядом, но в цель не попал. Егор улыбнулся и пошел наливать чайник.

«М-да, уж, похоже, что это тот ещё чертёнок в юбке», – размышлял он на обратном пути с чайником.

Когда Егор вернулся, шуба одиноко лежала в кресле, а профессор и Светлана уже сидели за большим столом, отодвинув его железки в сторону, и обложившись со всех сторон испитыми листами, азартно дискутировали. Егор поставил чайник на столик, вставил вилку в розетку и начал розыски чашек и сахара, краем уха прислушиваясь к собеседникам. Отдельные слова в их диалоге были ему знакомы из курса высшей математики, но общий смысл беседы был совершенно недоступен. Поразительно быстро освоившись, Светлана уже что-то активно пыталась доказать Арсанычу. Профессор удивлённо хмыкал, нервно почёсывал кончик носа и даже иногда соглашался.

– Вот что значит – свежий взгляд! Нет, пора уже нам прерваться, а не то мне будет стыдно за свою необразованность!

Профессор с улыбкой покосился на Светлану и обратился к Егору:

– Нас кто-нибудь напоит чаем?

– Всё давно готово. А разве гении пьют чай, как простые смертные? – ответил Егор, еле сдерживая улыбку.

– Ещё как пьют! А что у вас обычно подают к чаю? – поинтересовался «чертёнок в юбке», прищурился и ещё раз стрельнул глазками.

«В этот раз уже гораздо ближе, но снова промах», – злорадно подумал Егор.

– Есть! К чаю – есть!

Арсаныч радостно хлопнул себя ладонью по лбу и торжественно извлек из нижнего ящика стола запечатанную коробку шоколадных конфет.

– Уже полгода лежат. Всё руки не доходят! Хороший знак, когда всё к месту – значит сработаемся.

В этот раз чай казался особенно вкусным. Может из-за конфет. Может из-за того, что напротив Егора сидела озорная девчонка с короткими, взъерошенными волосами. За разговорами обо всём они просидели ещё около часа. Говорили о моде и погоде, о новостях и планах на будущее. И в конце вечера уже казалось, что они давно знают друг друга, но просто давно не виделись.

Егор, как истинный джентльмен, пошёл провожать Светлану, и тут оказалось, что живут они в одном районе, ездят на одном автобусе. Только остановки у них разные, но соседние.

Светлана выходила раньше, и провожать её до дому запретила, сказав, что живет совсем рядом с остановкой.

Автобус со скрипом захлопнул за ней двери и покатил дальше. За замёрзшим окном плыл вечерний зимний город. Мягкий синий свет фонарей освещал сугробы, машины и людей, спешащих по делам. Изморозь искажала изображение, делало его нерезким и переливающимся искрами от ламп на улице и фар автомобилей. От этого всё, что проплывало снаружи, казалось сказочно красивым и загадочным, навевая лирическое настроение.

Егору от остановки до дому было шагать минут пять. Он шёл спокойно и неторопливо, глубоко вдыхая морозный воздух. Светящиеся окна домов, словно чьи-то глаза, смотрели на него. А за каждым окном шла своя маленькая жизнь, с её радостями и проблемами, удачами и невзгодами. И было в этом что-то тёплое, уютное и домашнее.

* * *

На свой первый урок Вана-тан пришел раньше положенного времени. Уж очень хотелось ему быстрее прикоснуться к таинственному искусству обладания Силой. Но его новый учитель Локка-так, почему-то задерживался. Маленькая комната, в которой должны были проходить их занятия, ничем не выделялась из числа других многочисленных комнаток, примыкавших к большому залу библиотеки. Большой стол с ворохом свитков, несколько стульев, да старинный ковер с диковинными узорами, чем-то напоминающими те странные значки древнего языка, которые он видел на табличках в хранилище. В центре высокого каменного потолка было высечено большое изображение солнца, раскинувшего свои лучи до самых стен.

Он уже начал волноваться из-за странной задержки учителя, разглядывая мелкий узор ковра, висевшего на стене, но вдруг сзади раздался еле слышный щелчок, и на него пахнуло волной свежего воздуха. Он испуганно оглянулся. За столом сидел Локка-так, его учитель, расправляя складки зелёной накидки.

– Приветствую тебя! – серые выразительные глаза изучающе смотрели на юношу.

– Простите, учитель, я не заметил, как вы вошли, – смутился Вана-тан.
Лёгкий шок быстро прошёл, и он подошёл к столу.

– Я и не входил.
На лице жреца появилась лёгкая улыбка.

– Вы были под столом?!

– Нет, до этого момента меня не было в храме.

– Учитель, вы наверно шутите?

– Нет. Это лишь одна из возможностей, которые даёт сила. Но только посвящённым разрешено знать об этом, – предостерег жрец, и его лицо стало серьёзным. – Запомни это!

Вана-тан попытался уложить в голове смысл сказанного учителем, но это плохо у него получилось.

– А я смогу так делать?

– Это зависит только от тебя. Далеко не все могут управлять Силой на таком уровне. Это одна из высших ступеней владения ею. Тебе ещё многому надо будет научиться, чтобы познать свои возможности. Для начала нужно изучить язык древних, чтобы ты мог читать их записи.

Истоки искусства владения этим искусством лежат там, в далёком прошлом. Но помни главное, что быть посвящённым, – большая ответственность перед богом, храмом и своим народом. Те, кто забывал о долге, и пытались идти своим путем наверх, к славе и власти, – не успевали даже пожалеть об этом!

Жрец поднял указательный палец и Вана-тан ощутил, как его виски что-то сжало до лёгкой боли и тут же отпустило.

– Я понял. Я готов, учитель.

– Сейчас в нашем мире царит спокойствие, но на юге уже ступают сумерки. Новый враг собирает силы, и возможно скоро нам опять понадобятся жрецы-войны. Но, пока есть время, воспользуйся этим временем разумно.

Дни обучения понеслись стремительным потоком. Юный мозг впитывал всё, что узнавал, и сохранял знания, как свитки в библиотеке. Вначале, почти все занятия уходили на изучение древнего языка. Лишь иногда учитель давал уроки владения сознанием и тем, что скрыто в его недрах. Искусство управления Силой поначалу не давалось никак. Лишь с помощью жреца Вана-тан мог вызывать и ненадолго удерживать то самое состояние разума, в котором открывались новые способности. Юный жрец нервничал и сильно переживал, что у него ничего не получается. Как обычно свойственно молодым, и потому нетерпеливым, он ожидал быстрых результатов, но... Его уже терзали муки сомнений – а вдруг, выбор жрецов был неверным, и он не сможет оправдать их надежды?

– Не волнуйся, все идёт правильным путём. Всему своё время, – успокаивал его Локка-так. – После того, как ты начнёшь читать свитки древних, тебе откроются новые пути изучения себя и своих возможностей. Старайся, и все получится.

Но древний язык давался с большим трудом. Он совсем не был похож на их обычный язык. Заученные значки уже начинали складываться во фразы, но смысл большинства из них был ученику пока не понятен. Жрец терпеливо объяснял ему значения отдельных знаков и слов, но были и затруднения. Фразы из уже знакомых слов нужно было стараться понять самому. А ещё были такие тексты на древних табличках, которые никто в храме перевести на привычный язык до сих пор не смог, хотя над этим бились многие поколения жрецов. Загадок оставалось много, а Вана-тан не понимал, как же их можно разгадать.

Шло время, пролетали дни и недели. Однажды, примерно через месяц после начала обучения учитель протянул ему весьма интересную табличку с записями:

– Прочти и постарайся понять смысл этого текста. Это поможет тебе управлять твоими скрытыми возможностями.

Текст Вана-тан прочитал, но смысл ему никак не давался. Выучив наизусть всё, что было написано на табличке, он долго крутил в голове загадочные надписи, пытаясь найти связь с тем состоянием, которого достигал лишь с помощью жреца. Вана-тан ещё и ещё раз читал, проговаривал вслух и повторял по памяти перед сном таинственные фразы. В них говорилось о каплях и ручьях, сливающихся в стремительные потоки, о мгновениях и веках, но что именно имел в виду автор, было непонятно.

Солнце уже давно спряталось за горизонт, и весь храм погрузился в полумрак. Лишь отдельные окна на верхних этажах ещё светились колеблющимся светом масляных светильников. Приглушенные звуки шагов изредка доносились из дальних коридоров, но всё реже и реже. Ночь неспешно вступала в свои права, принося покой и отдых, сны и видения.

Вана-тан привычно вытянулся на своей циновке и, наверное, в сотый раз повторил вслух всё написанное на древней табличке. И в очередной раз ничего не произошло.

«А может, и не должно произойти? – подумал он. – Может, в этом тексте нет таинственного смысла, а автор просто писал о чём-то своём?»

Юноша повернулся на бок и почему-то вспомнил слова вечерней молитвы, которую как обычно перед отходом ко сну читал для всех собравшихся в главном зале храма один из старших жрецов. Смысл слов постепенно размывался в уставшем от повседневных забот сознании, но ритм и мелодичность молитвы ещё пульсировали в голове, похожие на древние песнопения.

Вдруг, одна заученная фраза с той самой таблички случайно всплыла в голове и словно вплелась в ритм молитвы, как лента вплетается в косу – легко и изящно. Это было так неожиданно, что Вана-тан моментально забыл о сне. Начав мысленно нараспев повторять текст таблички в соответствии с пойманным ритмом, он с удивлением ощутил, что с каждой фразой привычные мысли как будто расступаются, и в голове постепенно появляется та самая кристальная ясность, которую он испытал на Посвящении. И что самое поразительное, он понял, что может удержать это состояние на какое-то время, ненадолго, насколько хватит сил.

Он открыл глаза и в полумраке комнаты коснулся взглядом масляной лампы, висящей над столом. Цепочка, на которой висела лампа, тихонько скрипнула, и лампа еле заметно качнулась в сторону. Он перевел взгляд на висящий в углу медный рукомойник, и тот послушно наклонился, плеснув немного воды в стоящий под ним пустой таз. Звук льющейся воды в тишине и полумраке комнаты показался оглушительно звонким. Вана-тан понял: «Получилось! У меня все получилось!»

Непривычная, но приятная усталость постепенно накрыла сознание и ощущение пропало. Лишь только рукомойник чуть заметно покачивался в углу.

Не в силах удержать свои эмоции, он вскочил и понесся в полумраке коридоров вверх. Быстрей, быстрей! Туда, где они с учителем проводили свои занятия. Только бы учитель был там!

Звук его босых ног звонко разносился по пустым коридорам, поднимался далеко вверх к невидимым в темноте потолкам и возвращался гулким эхом. Казалось, что древние стены проснулись и оживленно переговариваются, обсуждая его открытие.

Казавшаяся бесконечной лестница, наконец, закончилась у знакомой двери. Сердце бешено колотилось. Через щель под дверью пробивался приглушенный свет лампы. Запыхавшийся от быстрого бега, он распахнул дверь и шагнул в комнату.

Локка-так смотрел с улыбкой на восторженного юношу.

– Я уже знаю. Ты молодец! Ты можешь, ты понял – КАК. Теперь тебе предстоит научиться – ЧТО, и самое главное – ДЛЯ ЧЕГО.

Отблески лампы в его глазах казались волшебными искорками. Искры чуть заметно мерцали и как будто наполняли комнату незримым сиянием. От этого в ушах стоял тихий мелодичный звон. Словно тысячи маленьких серебряных колокольчиков своими переливами о чём-то хотели ему рассказать. О чём же? Может, о том, что ждёт его впереди? Может быть, о длинном и трудном пути к истине, о жертвах, которые этот путь потребует? О настоящих друзьях и лютых врагах? А может быть, всё это просто от быстрого бега? Кто знает...

* * *

Каникулы стремительно подходили к концу. Следующий семестр приближался неумолимо. Почти во всех мусорных баках торчали ёлки, из которых шустрые пацаны мастерили себе клюшки. Дорожки к бакам были щедро посыпаны осыпавшимися зелёными иголками, конфетти и обрывками серпантина. Неуловимый запах прошедшего праздника был повсюду. Уже не такой сильный запах хвои, шоколадных конфет и мандаринов всё равно витал в воздухе, вызывая приятные воспоминания. Но, увы. Всё реже мальчишки взрывали петарды в гулких

дворах, всё больше обычных наваливалось забот. Город решительно, и как всегда с оптимизмом начинал новый год.

Благодаря героическим усилиям Егора, все блоки были собраны и пристроены на свои места. Героическими усилиями были из-за того, что Арсаныч и Светлана, похоже, устроили заговор и регулярно меняли что-то в установке. Их расчеты из «самой высшей математики» постоянно отбрасывали работу Егора на несколько шагов назад, заставляя раз за разом всё переделывать. Светлана появлялась не очень часто, но её появление уже ассоциировалось у Егора с нудной работой по разборке и перепайке готовых блоков.

– Привет! – Света шумно пронеслась по лаборатории, кинула в дальний угол свою шубу и полезла в бумажные развалы искать любимый чайник.

– Вы, господа ученые, опять мне пакости строить будете? – вместо приветствия проворчал Егор.

– Ну не сердись, Егорушка! Сегодня совсем немножко! – она добралась до чайника и теперь пыталась вытянуть шнур, придавленный каким-то тяжелым фолиантом.

– Ну вот, ещё вилку мне от шнура оторви! Не надо так дёргать – нежнее, еще нежнее. Вот, видишь, как всё просто?

– Так ведь ты же её починишь, если что? Ты же у нас всё можешь? – озорные глазёнки привычно «стрельнули» из-за толстых стекол очков. Поняв, что выстрел опять был неудачный, она выскользнула за дверь с чайником наперевес.

– А вот и я! – дверь распахнулась, и в неё ввалился Арсаныч.

Бережно держа компьютерный монитор, шнуры от которого уныло волочились по полу, он сразу прошёл к столу.

– Кино будем смотреть? – Светлана с полным чайником в руках появилась на пороге.

– Почти. Есть идея подключить сей «волшебный ящик» к нашей установке, – Арсаныч взгромоздил монитор на стол и смотал шнуры. – Ставьте чайник, думать будем!

Он вынул из кармана ещё какой-то компьютерный блок и положил его рядом с монитором.

– Вот это нужно подключить к нашему главному блоку – перед Егором появилась бумажка с наспех нарисованной схемой.

Присмотревшись к каракулям профессора, Егор понял, что всё не так страшно, как он себе уже представил.

– Пока чайник закипает, прицеплю.

Чуть позже, Арсаныч поведал им о новом повороте его мыслей. Смысл был в том, чтобы получить не просто сигнал «оттуда», а самое реальное изображение. Вся идея была лишь теорией, и как всегда, с определённой вероятностью. Сразу возникла куча вопросов, на которые ответов пока не было, поэтому решили включать установку, так как есть.

Допаивая второпях новую схему, Егор несколько раз обжёг об паяльник пальцы и столько же раз пожалел, что не может выразить свои эмоции вслух простыми русскими сло-

вами. Использовать традиционно-применяемые, в таких случаях, выражения ему не позволило присутствие «дамы».

«И с вами тяжело, и без вас никак!» – философски подумал он о женщинах, вставляя блок на место, и подключил монитор. Всё было готово к первому запуску.

Щелчок тумблера, загорелись индикаторы, и монитор засветился ровным белым светом. Выждав немного, профессор понял, что что-то не так и полез переключать тумблера на блоках. Сначала картинка не было совсем и лишь один раз в белизне экрана как из тумана проступили неясные тени. Тени были неподвижны и больше напоминали помехи на телевизоре без антенны.

– А как быть с антенной? Ведь если это приёмник, то она должна быть? – Егор вопросительно посмотрел на профессора.

– Быть должна, хотя здесь ее роль минимальна. Я считал, что хватит внутренней антенны блока, – задумчиво произнёс Арсаныч.

– А может, попробовать «дедовским» методом? Куда можно ее подключить?

Профессор показал на блоке гнездо и задумался. Пока он размышлял, Егор, не очень долго думая, воткнул туда провод и прикрутил его второй конец к батарее отопления.

Измученный возглас за его спиной означал, что эффект достигнут. На мониторе появилась картинка! Не очень чёткая, с помехами, но картинка! Какая-то местность, похожая на пустыню, по которой ветер гнал песок и колючки вроде перекасти-поля. Пейзаж уходил песками за горизонт, над которым неспешно плыли редкие облака. Дальше у горизонта возвышались отдельные непонятные возвышения, но это было очень далеко.

– Фильм конечно – так себе. А где сюжет, главный герой, погони, ну и любовь, само собой? – Светлана скептически прищурилась.

– Эх, молодежь! Вы как всегда хотите всё и сразу! – Арсаныч не спеша налил себе еще одну кружку чаю, – для начала, нужно определить – откуда мы получили картинку, а уже потом прикинуть, что можно сделать ещё. Впрочем, ваше нетерпение хорошо стимулирует мыслительный процесс. Какие будут мысли?

– Мысли просты до безобразия – как управлять нашей «камерой», и можно ли получить оттуда звук? – Егор почесал свою растрёпанную шевелюру и тоже потянулся к чайнику, – Свет, тебе налить?

Светлана, целиком погруженная в какие-то размышления, глазела на картинку в мониторе, и задумчиво шевелила бровями.

– Наливай обязательно. Тем более, конфеты ещё остались. Светлане предстоит много интересной работы, а сладкое очень полезно для работы мозга. – Арсаныч широко улыбнулся и подвинул коробку поближе к девушке.

Через полчаса Егор окончательно уяснил, что он точно лишний на этом «ученом совете». Обилие непонятных терминов, сопровождаемых стремительным начертанием, и таким же стремительным зачеркиванием хитрых, больше похожих на кабалистические знаки формул, сводило его участие в беседе к нулю. Конфеты закончились, а количество выпитого чая вплотную приблизилось к «критической массе». Он уже пару раз сходил покурить, а их спор всё никак не заканчивался.

Спорщики, засыпав все пространство стола исписанной бумагой и в десятый раз исписав всю доску, видимо натолкнулись на препятствие непреодолимой для них силы. Ритуальное прохаживание Арсаныча по комнате, почесывание лбов и откапывание отдельных листков с перечеркнутыми формулами уже не давало никакого эффекта.

– М-да! Пора сделать паузу и посмотреть на проблему с другой стороны. Здесь нужен физик, радиофизик и желательно гениальный, – профессор небрежно сдвинул бумаги на край стола и задумчиво поглядел на Егора. – И где нам такого взять?

Под его взглядом в душе Егора вдруг зашевелилось что-то отдаленно напоминающее совесть и жалось одновременно:

– Аркадий Александрович, я хочу сделать чистосердечное признание! У меня есть такой гений на примете. Именно он помог мне при разработке блоков для установки, а я только спаял всё это «хозяйство» вместе.

– Это я понял сразу, там явно ощущалась рука мастера. Познакомишь нас? У меня есть хорошее предчувствие, что это именно тот, кто нам сейчас нужен позарез!

– Я поговорю с ним. Думаю, что ему у нас понравится.

– Замечательно! На том и порешим. Организуй нам встречу при первой возможности. А теперь, молодежь, марш по домам! После сегодняшних «свершений» вам определенно нужен отдых.

Автобус как всегда задерживался и на остановке скопилось приличная толпа «страждущих» побыстрее добраться до дому. Морозный ветерок задувал под шубы, лез за воротник, покусывал за нос и щёки. Дыхание белым паром поднималось вверх, оседая на шапках и шарфах. Блестящая в свете фонарей изморозь делала людей похожими на снеговиков, энергично притоптывающих вокруг остановки.

От нечего делать Егор поглядывал на многочисленные объявления, густо облепившие стенки остановки и стоящие рядом столбы. «Сложу камин», «Замена батарей», «Сауна».

«Да, уж! Хорошо бы сейчас оказаться в сауне, возле камина, окруженного новыми батареями! А если к той сауне добавить ещё хорошего коньячка и хорошую же компанию! Эх!» – размышлял Егор.

Объявление «Ремонт холодильников» вызвало лёгкий озноб, пробежавший снизу вверх по всему телу. Он вздрогнул и посмотрел на Светлану:

– Замёрзла? Уже минут десять стоим.

– Есть немного, – Светлана шмыгнула красным носом.

– Давай, обниму. Так теплее будет.

– А не боишься? Вдруг привыкну? – озорные глазки захлопали ресничками за толстыми линзами очков.

– Не, не боюсь, привыкай.

Егор улыбнулся и обнял сзади хрупкое тельце, потерявшееся в бесформенной шубе:

– А вон, и автобус показался, готовься к штурму!

Автобус, пыхтя и отдуваясь белым дымом, подкатил к остановке. Двери с лязгом открылись и всего лишь несколько человек с трудом выкарабкались наружу. Егору, как бульдозеру, пришлось вдавить Светлану вовнутрь салона отработанным студенческим приёмом. Двери за ним натужно закрылись, автобус тронулся, и их плотно припечатали друг к другу. Тельце Светланы сначала попыталось трепыхаться под людским прессом, но поняв всю бесперспективность дальнейших действий, затихло, доверчиво устроившись на «широкой» груди Егора.

На остановке у железнодорожного вокзала из автобуса «вывалилась» почти половина пассажиров, и Егор со Светланой смогли занять место на сиденье.

Дальнейшее движение продолжилось в комфорте, тепле и болтовне о всякой всячине, поэтому остановка Светланы застигла их врасплох.

– Тебя проводить? Я не тороплюсь.

– Ну, если только не торопишься, тогда разрешаю.

Они прошли по тихой вечерней улице, поболтали возле подъезда, и лишь когда мороз снова дал о себе знать, расстались, церемонно раскланявшись.

Когда подъездная дверь хлопнула, легкие шаги застучали по лестнице, Егор поймал себя на мысли, что ему, почему-то, совсем не хотелось прощаться. Хотелось быть с ней рядом, говорить и слушать её голос, видеть ее глаза и улыбку. Это ощущение было незнакомым. Он насто-рожился.

«Что это? Бывалый «сердцеед» теряет форму или это просто наваждение? Забавно, а чем это может закончиться? Наверное, она таки ведьма, не иначе», – подвёл итог размышлениям Егор, подходя к своему дому.

Он улыбнулся таким неожиданным мыслям и открыл дверь подъезда.

* * *

– Тучи сгущаются над Вечной равниной, – голос Локка-так прозвучал тревожно, – мы не предполагали, что Чёрные так быстро наберут силу. Скоро всё может измениться и поэтому нам нужно спешить.

Они сидели за столом в учебной комнате. Ежедневное занятие подошло к концу. Солнце клонилось к закату, отбрасывая длинные тени настенных башен.

– Кто такие, эти Чёрные, учитель? Это они делали набеги на наши деревни?

– Набеги делали Пустынники. Это союзники Чёрных, и далеко не самые сильные. Есть ещё Болотники – они намного страшнее. Но и они не сравнятся с Чёрными. Они живут далеко отсюда, за Великой пустошью на юге. Часть их поселений находятся внизу, глубоко под землей, куда уходит Тёмная река. Их колдуны очень сильны, и видимо, скоро станут ещё сильнее. Всё указывает на то, что они открыли новый источник Силы, нам неведомый. Либо их Источник «проснулся».

– Источник силы?

– Да. У нас разные источники. Мы черпаем силу от Бога Санта. Солнце – наш источник силы. Чёрные брали силу от древнего Портала, скрытого в их подземных тоннелях. Их источник питали подземные силы. Много лет назад наши воины запечатали их Портал и склонили чашу весов в нашу пользу. Это позволило ослабить и их союзников. Без помощи Чёрных они

были обречены – у них не было сильных жрецов. Установилось равновесие. Неужели Чёрные нашли что-то еще? Если так, то скоро нас может ждать новая война.

– Что мы можем сделать против этого? Что могу сделать я? – Вана-тан почувствовал себя песчинкой, затерявшейся в просторах равнины.

– Ты можешь сделать многое, но это зависит от твоих стараний. Слушай внимательно, – Локка-так заговорил размеренно и спокойно. – Ты уже знаешь, что есть несколько уровней владения Силой. От того, каким уровнем овладел жрец, зависят его возможности. Жрецы, овладевшие первыми уровнями, становятся Защитниками. Их задача – выставить Щит Силы. Атака Защитников слаба и не позволяет биться с другими жрецами и с большим количеством простых воинов. Щит хорошо спасает от прямой атаки противника, какой бы силы и вида она ни была.

Другой уровень Силы используют Разведчики. Они могут быстро перемещаться, но не имеют сильной атаки и защиты. В начале и конце перемещения они совсем беззащитны, – жрец покачал головой и придвинулся ближе к ученику. – Верхние уровни Силы используют Воины. Их атака ужасна, но в остальном они слабы.

– А почему это так? – удивился Вана-тан.

– Природа Силы такова, что овладев каким-то её уровнем, ты теряешь возможность применять другие уровни одновременно и в полной мере. Лишь немногие жрецы способны менять свои уровни, но и для этого нужно время и энергия.

– С чего мне нужно начать, учитель? Как мне понять, что могу я?

– Это зависит от твоих способностей. Основы уровня Защитника есть у всех жрецов. Но быть Разведчиком, и тем более Воином, получается не у каждого. Есть ещё один уровень – Мысль. Он не связан напрямую с другими уровнями, но тоже требует больших усилий. Любой жрец способен отправить послание другим жрецам и услышать послание других. Но как далеко дойдёт послание, зависит от способностей жреца к дальнейшей передаче. Те, кто способен освоить этот уровень достаточно хорошо, становятся на время Связными. Они несут дежурство в верхней башне храма и принимают и отправляют послания на большие расстояния. В этот момент Связные беспомощны, как младенцы и нуждаются в защите как никогда. Ты пройдёшь испытания, и мы узнаем, на что ты способен. Готовься, тебе многое предстоит пройти. – Локка-так встал из-за стола. – Иди. Мы начнем завтра.

Вана-тан не заметил, как промелькнул скромный ужин, как наступила ночь – все его мысли заполнило услышанное от учителя. Какие способности скрыты в нём? Кем он станет? Чем сможет помочь?

За прошедший месяц с начала его обучения в качестве младшего жреца, он достиг многого. Учитель отмечал его успехи. Двигать и удерживать предметы, пусть небольшие, недолго и не сильно, он мог уже уверенно, как и мог слышать послания, но только тех, кто был рядом. Записи Древних, которые он уже мог читать бегло, постепенно открывали ему ключи от знаний, учили видеть мир совсем иным. И чем больше он узнавал и учился видеть, тем больше ему открывалась вся сложность мира, состоящего из сплетения вещей, явлений и сил.

Надвигающаяся опасность, сгущалась как туча перед бурей. Это ощущение передавалось всем в храме, и жрецам и самым простым слугам. Уже не слышался беззаботный смех в ком-

натах, и всё мрачнее становились люди. Время словно ускоряло свой ход и события все быстрее и быстрее сменяли друг друга.

Испытания показали, что Вана-тан имеет способности к освоению всех уровней Силы, но лучше всего усваивает навыки Свяznego. С каждым днем упорных занятий его послания слышали всё дальше и дальше, и это открывало новый для него мир – мир мыслей, несущихся в пространстве.

Этот мир дал ему еще одну возможность – быть не просто учеником, а приносить пользу и присутствовать на Совете жрецов. Только на заседаниях Совета он узнал то, что было ему недоступно раньше. Он узнал, что Разведчики регулярно проводят рейды по ближним и дальним землям. Что отряды Пустынников снова совершают набеги на пограничные деревни. Пусть не такие частые, но безжалостные. Что большие отряды врага, не стесняясь, открыто, разбивают свои лагеря вблизи границ. Что все чаще ощущается применение силы... Чёрной Силы.

Прошёл месяц с того момента, когда Вана-тан был допущен на заседания Совета и начались его дежурства в Башне Связных. Обстановка продолжала ухудшаться. Все чаще приходили послания Разведчиков о новых отрядах, нападающих на деревни. И если раньше Пустынники после набега сразу уходили далеко в свои земли, то теперь они уже не боялись устроить лагерь прямо на пепелище на несколько дней. Крестьяне потянулись подальше от пограничных южных земель в сторону храма. И с каждым днём их обозов с нехитрым скарбом становилось всё больше и больше.

* * *

– Здравствуйтесь, Наталья Сергеевна. Саня дома?

– Здравствуй. А где ему быть после «вчерашнего»? Отлеживается. – Санина мама вытерла полотенцем запачканные в муке руки и открыла дверь шире. – Заходи.

Из-за двери дальней комнаты доносились душераздирающие звуки насмерть замученной гитары, – несмотря на обширные познания в области рок-музыки и фанатичное поклонение отдельным её представителям, играть Саня толком так и не научился.

– Привет, маэстро! Музицируешь?

Саня извлек завершающий аккорд из старенькой «Кремоны», который видимо должен был произвести на Егора ошеломляющее впечатление, и поднялся с кровати.

– Хай, пипл! Вот тебя-то мне и не хватало. Пиво будешь? – Саня отложил гитару и с хрустом потянулся.

Поскольку подобный вопрос в данной ситуации в принципе не допускал отрицательного ответа, Саня незамедлительно выудил из-за спинки кровати две бутылки «Жигулевского», и отработанными до автоматизма движениями открыл их.

Оглядевшись, Егор понял, что момент для посещения он выбрал крайне удачно. В комнате было прилично накурено, пепельница забита доверху, в углу поблескивали пустые бутылки из-под пива. Не много – штук шесть. Хозяин был одет в древние рваные джинсы и растянутую майку с неразборчивой вылинявшей надписью на английском. Длинные волосы были небрежно стянуты ремешком, сплетенным из кожаных полосок «в косичку». На шее болтался амулет, изображающий страшную рожу какого-то папуаса.

Подобная обстановка означала, что у «гения» наступил период релаксации после очередного трудового подвига в области электроники или программирования. Период подвигов обычно продолжался несколько суток без сна и отдыха с редкими перерывами на кофе, и посему требовал хорошего релакса с 18-часовым сном и пивом.

Егор взял бутылку, хлебнул «жидкости», и присел на кровать, поскольку все три стула были завешаны проводами, завалены одеждой и по прямому назначению почти не использовались.

В жилище Александра всё было по-прежнему – те же плакаты «БГ» и «Алисы» на стенах и даже тот же календарь с фото «Bon Jovi» за позапрошлый год. Лишь на большом столе, занимавшем почти четверть комнаты, среди журналов, плат и пустых сигаретных пачек виднелся новый компьютер с двумя большими мониторами.

– Как там дела, во внешнем мире. Чего новенького? – Саша нашел на столе свежую пачку «Кэмэла» и выудил оттуда две сигареты. – Я тут выпал из жизни на несколько дней.

Они закурили.

– Во внешнем-то? Там всё по-прежнему – кто как. А ты все «пашешь»?

– Пашем иногда. Когда есть что-то интересное.

– Кстати, кое-что интересное есть. И как раз по твоей части. Ты помнишь я к тебе с «курсовым» обращался?

– Курсовым? Помню, – Саня хитро прищурился. – Ты ещё скажи, что это был твой курсовой!

– Ну, не совсем, хотя и мой, где-то и в чём-то, – признался Егор.

– Ну, колись, чего там? Работают блоки?

– Ещё как работают! Мастерство не пропьёшь! – Егор сделал многозначительное лицо, покосился на пустые бутылки и попытался найти в пепельнице место, куда можно стряхнуть пепел.

Саня, не глядя, протянул руку под кровать, достал оттуда пустую банку из-под кофе и протянул ее Егору.

– Хорошим людям нужна квалифицированная помощь, чтобы довести эту самую установку до ума. И есть подозрение, что кроме тебя никто с этим не справится! – Егор стряхнул в банку пепел и оценивающе оглядел собеседника, зная, как на всех «гениев» действует лесть.

– Ну, если так, то чем смогу – помогу. А что за установка?

Егор сбивчиво, как позволяли его познания в этой области, изложил идею эксперимента.

– Ох, нифига себе масштаб! Нобелевской премией попахивает! И как успехи?

– Успехи – вполне успешно. Я ведь с мелким масштабом к тебе и не обратился бы, но есть проблемы. Поучаствуешь?

– Думаю, что да – люблю размах пошире! Если возьмете, конечно, – в Саниных глазах читалась заинтересованность.

– Возьмем! Тем более что там подобрался народ такой же «больной на голову», и ты будешь среди «своих».

Саня широко улыбнулся:

– Давай координаты.

– Завтра, в шесть вечера, в моём институте, – сказал Егор и назвал номер лаборатории, – Аркадий Александрович там за «главного».

– О.К., прибуду.

– Вот и славно! – Егор затушил сигарету и протянул Сане руку. – Ну, тогда мне пора. До завтра.

На следующий день Егор задержался почти на час по институтским делам, и поэтому подходил к лаборатории с тревожными чувствами – как там Саня, приехал? Но войдя, понял, что опасался зря. Из наполовину разобранной установки торчали две «пятых точки». Их владельцы, погружённые вовнутрь по пояс, вели неспешный разговор, состоящий на 99 процентов из непонятных для Егора терминов.

Светлана сидела за столом со скучающим взглядом, допивая остывший кофе.

Увидев Егора, она тут же оживилась и нарочито плаксивым голосом начала жаловаться на собеседников:

– Представляешь, они совсем про меня забыли со своими железками!

– Ух, они какие! – произнес Егор грозно и тут же расхохотался. – Вот это зрелище! Из недр установки показались две перепачканные улыбающиеся физиономии.

– Я вижу, вы тут уже познакомились, а кто даму развлекать должен? – Егор скинул куртку и привычно потянулся к чайнику.

– Ну, вот ты, как координатор проекта, этим и займись. Ведь, не ровен час, переманят куда-нибудь, где интереснее, а она нам ещё ой как нужна! – Арсаныч подошёл и пожал Егору руку. – Приветствую!

– Ну вот, всю самую тяжёлую работу опять на меня свалили! – шутливо изрек Егор. – Привет всей компании!

– Это я-то тяжелая?! – возмутилась Светлана, еле сдерживая улыбку.

– Ну что ты! Это я так, себе цену набиваю. Всё, приступаю к выполнению своих обязанностей, – отбилса Егор и пошел наполнять чайник.

Через пятнадцать минут вся команда дружно сидела вокруг стола, пила горячий кофе и совещалась.

Из неспешно ведущегося разговора Егор понял основное – объём работы опять резко увеличивается. Саня, ухватив идею, предложил подойти к задаче немного с другой стороны. Переделка большей части блоков и подключение компьютера для управления установкой, делали решение задачи вполне реальным. Осталось воплотить всё это в «железе» и написать программу. Работы хватило каждому, а замаячивший вдалеке результат добавил обновленной компании энтузиазма. Особенно, в этой ситуации, Егора радовало то, что Саня мог паять, причём намного быстрее и качественнее чем он!

Обратно в автобусе они ехали втроём, шутя и болтая о всякой ерунде. Егор, уже на правах координатора проекта, снова пошел провожать Свету, а Саня поехал дальше.

Они шли уже привычной дорогой к подъезду и, когда Егор взял её за руку, она лишь доверчиво посмотрела ему в глаза.

– Ну как вам мой Саня?

– Своеобразный, но интересный. Похоже, что специалист неплохой. Вместе у нас должно всё получиться. А для Арсаныча он вообще находка!

Вот и дверь подъезда. Как быстро летит время за разговорами! То, что времени прошло немало, ощущалось только по замёрзшим ногам и затихшей вечерней улице. Егор огляделся. Редкие прохожие торопливо хлопали дверями подъездов, убегая от уличного холода в свои тёплые квартиры.

– Да ты, похоже, нос отморозила? – Егор пригляделся к побелевшей пуговке её носа под очками. – Идём быстро в подъезд!

Внутри было тепло, и очки моментально запотели. Светлана сняла их и подслеповато прищуриваясь, огляделась вокруг.

Егор тыльной стороной ладони коснулся ее носика.

– Какие тёплые у тебя руки, – улыбнулась она.

Его рука скользнула по её щеке, слегка прикоснулась к губам и двинулась ниже, под ворот шубы.

Светлана замерла, затаила дыхание. Лишь только глаза, уже не отгороженные линзами очков, испуганно округлились.

– Уже поздно, а мне сегодня нужно было домой пораньше. Я пойду? – В её голосе слышалась то ли просьба, то ли испуг.

– Конечно. Если нужно – иди.

– Пока.

Она надела оттаявшие очки, улыбнулась, тихонько выдохнула и быстрыми шагами поднялась на площадку. Обернулась и, махнув рукой, скрылась из виду. Звук её шагов затих где-то наверху. Щелкнул замок. Хлопнула дверь.

«Ну вот, напугал девчонку, – подумал Егор, доставая сигарету. – А оно мне надо? Да, черт меня разберёт! Поживём-увидим».

* * *

Его смена в Башне Связи подходила к концу. Ночь отступала. Её покрывало, укрывавшее Долину тёмной пеленой, понемногу начинало светлеть на востоке, предвещая скорый восход солнца. Лишь только самые яркие звезды еще угадывались в предрассветном небе.

Вана-тан ощутил очередное послание, машинально отметил на карте точку отправления и раскрыл сознание на приём. Ощущение было красным. Жёлтые и коричневые ощущения были у обычных спокойных посланий. Красный цвет означал крайнюю степень беспокойства, связанного с сильными эмоциями отправителя.

Разведчик с дальнего сектора почти кричал: «Это Пустынники. Большой отряд, примерно в триста всадников. Только что они сожгли деревню Тара юго-западнее меня и быстро движутся на север. С такой скоростью они через четверть часа настигнут один из обозов кре-

стьян, идущий в Катру. Меня заметили! Пять всадников из отряда скачут ко мне! Я не успею переместиться! Они уже рядом! Нет! Я не...»

Послание внезапно оборвалось. В сознании полыхнуло ярко-алым цветом и погасло. Это могло означать только одно – разведчик мёртв! Резкий обрыв связи отозвался по всему телу болезненной судорогой. Перехватило дыхание.

Оправиться от шока оказалось непросто. В первый раз дыхание смерти ощущалось так явственно и непоправимо. Вана-тан отправил доклад дежурному старшему жрецу и склонился к карте, отмечая нужный сектор.

– Всем, кто рядом с деревней Катра! Кто слышит меня?

– Я – Вота-тан. Деревню вижу. К ней подходит обоз беженцев. Нахожусь восточнее. Что случилось?

– С юго-запада к обозу приближается большой отряд Пустынников! Погиб Разведчик! Переместись на безопасное расстояние! Успеешь?

– Понял, успею. Перемещаюсь.

В дежурную башню стремительно ворвался старший жрец Катутал.

– Где это было? Кто там был? – жрец, на ходу завязывая пояс тёмно-синего халата, подошел к карте. – Всё-таки это случилось! Это первое нападение на наших Разведчиков!

– Вот здесь. Сожжена деревня Тара. Погиб Вайла-тан. Он погиб не случайно, его убили. Пустынники быстро идут на обоз и деревню Катрана.

– Разведчика в том секторе предупредил?

– Да. Он перемещается. Жду от него послания.

– Я иду к Рикко-тару. Срочно собираем Совет – нужно готовить отряд Воинов. Этот обоз и деревню защитить уже не успеем, но если они двинутся дальше...

– Катутал, разве мы не можем дать отпор Пустынникам? Если уничтожить их прямо в лагерях. Ведь это наши земли?

– Не так всё просто. У нас пока слишком мало Воинов, и если разворошить их «гнездо», то храм может оказаться под угрозой. Оповести членов Совета о сборе. Докладывай об изменениях, – жрец вышел из комнаты, и его шаги торопливо застучали вниз по лестнице.

– Это – Вота-тан. Я переместился. Вижу Пустынников! Они догнали обоз! О, боги! – голос Разведчика зазвенел как набат. – Всё, обоз уничтожен! Но!.. Они развернулись! Деревню не тронули! Уходят!

– Ясно. Продолжай наблюдение.

Вана-тан отправил доклад жрецу, оповестил членов Совета и обернулся на звук шагов за спиной – это пришла смена.

Введя в курс последних событий сменившего его дежурного, он отпустил сознание от общего приема посланий. И как будто исчезла тяжесть, давившая на плечи. Остались лишь усталость и опустошение. Как много сил отнимает обмен посланиями с разведчиками!

Вана-ган, тяжело поднявшись и слегка покачиваясь, поспешил в зал Совета по гулким утренним коридорам Храма.

* * *

Начались занятия, сбивая ритм работы над установкой. Но при любой возможности все четверо всё равно торопились в заветную лабораторию. Собраться всем вместе получалось не часто, и каждый такой сбор проходил как небольшое совещание в уютной кают-компани. Установка постепенно обрастала новыми блоками. На столе разместился компьютер с небольшим мониторчиком, собранный Саней из нескольких списанных на кафедре. Выглядел компьютер не очень солидно, но его создатель уверял, что это вещь уникальная и аналогов в природе не имеет. Саня подключил его к отдельному, внушительных размеров блоку, добытому Арсанычем по большому благу в каком-то НИИ. От блока тянулся толстый многожильный кабель, скрываясь внутри установки.

В один из вечеров, установив, уже непонятно какую по счету версию программы, Саня и Егор сидели перед монитором. Санины пальцы стучали с непостижимой для нормальных людей скоростью по клавиатуре, иногда нажимая одновременно по нескольку клавиш сразу, как аккорды.

– Ну что, пробуем? – Саня торжественно включил питание установки и нажал Enter.

Тихо загудели вентиляторы, установка, как будто просыпаясь, замигала индикаторами. Основной монитор ожил и засветился ровным светом. На нем отобразилась все та же картинка – толи степь, толи пустыня с редкими колючками какой-то травы и непонятными силуэтами на горизонте. Качество картинки стало намного лучше, но разглядеть силуэты всё равно не удавалось.

Налив очередную порцию кофе, друзья задумались каждый о своем. Отрешенно созерцая не меняющийся на мониторе пейзаж, Егор вспомнил ту прогулку со Светланой, до её подъезда. Позже, он уже не пробовал приобнять её, но их разговоры с каждым разом становились всё доверительнее и откровеннее.

Вдруг непонятная тень легла на переднем плане картинки. Егор толкнул Саню локтем в бок: «Смотри, что это?»

Не успели они разглядеть странную тень, как откуда-то слева прямо посреди кадра опустилась на песок нога, похожая на слоновью. Нога на секунду задержалась на месте и ушла направо, словно животное пошло дальше. Так и есть! Точно в это же место, след в след, ступила вторая нога. Потом третья. Четвёртая нога встала и остановилась. Парни переглянулись – слон? Африка? Но не успели они вымолвить и слова, как нога шагнула дальше, а на её место встала следующая! Пятая?! Ещё одна! Шестая?! Или это несколько слонов идут друг за другом? Но больше ног не последовало – на картинке воцарился обычный пустынный пейзаж. Либо это был какой-то «неправильный» слон, либо второй слон шел на двух ногах!

– Сань, а ты можешь повернуть камеру? Направо и чуть выше?

– Щас попробую, должно получиться.

Пальцы застучали по клавишам и пейзаж начал медленно смещаться.

Они ошалело смотрели на изменившуюся картинку, и будто онемели от неожиданности – от них удалялся одинокий приземистый силуэт непонятного животного, издалека похожий на помесь коня с бегемотом. Но это было еще не всё – на спине животного отчётливо виднелся силуэт всадника! Странное видение уже порядком отдалилось от наблюдателей, но было видно,

что всадник одет в подобие панциря, шлем, а в руках у него виднелось что-то похожее на длинную сучковатую палку.

Всадник проехал ещё дальше и вскоре скрылся из виду за большим барханом.

– У нас в кофе ничего не подсыпано? Это не глюк? – Егор с трудом выдавил из себя первые слова.

Саня яростно помотал головой, пытаясь привести себя в чувство, распустил свой «хвост», в который он собирал волосы на затылке, и снова собрал его в пучок – видимо проверил, не сильно ли перетянут мозг:

– Я успел сделать снимок, давай проверим.

Нажатие нескольких клавиш и перед ними появилась не очень резкая картинка с удаляющимся силуэтом.

– Далековато получилось. Поздно сообразил, но всё равно видно, что это не мираж! – Саня подозрительно заглянул в пустую кружку и принялся. – Не, кофе обычный. Арсаныч когда обещал быть?

– Уже должен подойти.

Егор поднялся со стула, его слегка качнуло, – вот так нифига себе, картинки!

– Давай закурим и попытаемся сформулировать, что мы видели? – Егор добрался до окна и открыл форточку.

– Давай.

Они закурили. Дымок потянулся к форточке.

– Первое – это всадник верхом на животном!

Саня жадно затянулся сигаретой.

– Логично. Дальше.

– Животное неизвестное. Шесть ног. Слоно-конь. Нет – беге-слоно-конь какой-то!

– Что-то доисторическое?

– Нет, тогда откуда там всадник, да ещё и в латах?

– Верно. Тогда что получается?

– Пока ничего не получается – не понятно, – сигарета у Сани закончилась и окурок полетел в форточку.

– Может Арсаныч чего умного скажет? Он давно на свете живет, много знает.

Окурок сигареты Егора полетел следом за первым.

– Подождем. Надо пока ещё кофе сделать – вдруг поможет?

Чайник только начал закипать, когда послышался звук лёгких шагов по коридору, и в комнату впорхнула Светлана. Она на ходу скинула свою чудо-шубу, закинула её на вешалку и сразу полезла в свои расчеты, лежащие стопкой на краю стола.

– Привет, – кивнула она, не отрываясь от поиска нужного листка, – я вдруг поняла, что в одном месте мы не правильно считали вектор поля.

– Здравствуй, – в один голос ответили Егор и Саня.

– Нутром чую – что-то случилось, – Светлана подняла на них взгляд и опешила, – что с вами? Увидели привидение?

– Ты даже не представляешь, как ты близко попала! Возможно, что именно привидение! – Саня выключил закипевший чайник и полез за следующей сигаретой.

– Да ну? Вы, наверное, просто много выкурили сегодня?

– Почти не курили.

– И что же вы увидели? На вас лица нет!

– Щас придет Арсаныч, будем Совет держать. Может нам просто в отпуск к морю пора?

– Может и так. Я слышу знакомые шаги шефа! – Света принялась. – Наливай кофе. Полы серого профессорского халата, лишённого последних пуговиц, развевались как два флага, когда Арсаныч быстрым шагом вошёл в лабораторию.

– Здравствуйте, молодёжь! Какие у нас новости?

Зацепив мимоходом пачку исписанных бумажных листов на краю стола, профессор сделал несколько энергичных проходов по комнате и с размаху сел в кресло. Листы с расчетами, подхваченные этим вихрем, разлетелись по полу, как опавшие листья по осенней аллее.

– А вот у меня, есть одна важная новость! – Арсаныч обвёл присутствующих хитро прищуренным взглядом. – И я не знаю пока, насколько она приятна!

– А она никак не связана с верностью наших расчётов, – с не менее хитрым выражением лица подала из-за стола голос Светлана, – например, с направлением вектора поля?

Лицо профессора немедленно приняло крайне разочарованное выражение.

– Ну, вот умеют же молодые испортить настроение! Весь эффект насмарку! – загадочные интонации в голосе Арсаныча уступили место шутливому тону. – Могла бы уважить мои седины, и сделать вид, что старик сам сообразил.

– Я не виновата! Это я случайно! – подхватила его шутливый тон Светлана. – Правда-правда!

– Осталось только понять, куда нас завела эта «случайность», – уже задумчиво произнес профессор.

Он еще раз окинул взглядом всех, и только сейчас заподозрил неладное.

– Что-то случилось, пока меня не было?

– Случилось. Наша картинка ожила! И у нас есть новая куча вопросов! – доложил Егор. – Саш, покажи снимок.

Саша пробежался пальцами по клавиатуре, и на мониторе возникло изображение – жёлто-серая равнина и одинокий силуэт всадника на фоне далёких холмов. Все обступили стол, пытаясь разглядеть детали, но объект был далековато.

– Прекрасно! И что же вас так смутило в этом пейзаже?

– Подробности. ЭТО прошло совсем рядом, и мы немного успели его разглядеть, – Саша запнулся, пытаясь подобрать слова.

– И какие именно подробности?

– Всадник совсем не похож на человека, даже древнего. Животное напоминает помесь лошади и бегемота, и у него... было шесть ног! Можно предположить, конечно, что это глюк, но у нас с Егором он был абсолютно одинаковый. Так бывает?

– Шесть? Ну, это уже совсем перебор! Нельзя так много работать! – хихикнула Света.

– Тебе смешно? Но все эти ноги мы видели оба и вслух считали – всё точно!

– В основе любого исследования всегда используют четыре главных вопроса – Арсаныч задумчиво взъерошил всей пятернёй волосы и почесал мочку уха, – «что», «где», «когда» и «почему». Давайте попробуем ответить хотя бы на один из них?

– «Что» и «почему» пока отпадает. Остаются только «когда» и «где», – рассудительно произнесла Светлана. – А вид на горизонте выглядит немного не так, как раньше. Вы что-то поменяли?

– Да, удалось повернуть «камеру», но переориентация пока проходит медленно.

– Вопрос «когда», видимо, пока тоже откладывается. Мы можем попытаться определить «где»? – рассуждал Арсаныч, размеренно «наматывая» круги вокруг стола.

– Саш, а можно не только повернуть «камеру», но и поменять точку съёмки? – с надеждой спросил Егор, – например, поднять её и как высоко?

– В принципе, можно. А какую высоту тебе нужно?

– Если поднять на 50-70 километров и посмотреть вниз, как на глобус, то мы поймем «где». Географию все в школе изучали?

– Я сейчас попробую изменить программу и запущу процесс, но уйдет какое-то время.

– Мы успеем попить кофе и посоветаться?

– Думаю, что да. Ставьте чайник.

Кружки уже почти опустели, а разговор все никак не сдвигался с «мёртвой точки». Попытки проанализировать сбивчивый рассказ очевидцев упирались в катастрофическую нехватку информации. Что это был за всадник? В какое время они попали?

Скудных познаний истории явно не хватало. И в основном всё упиралось в животное. В общеизвестном историческом периоде таких явно не наблюдалось, а из древнейшей истории приходили на ум мысли только о динозаврах и птеродактилях. Вполне возможно до ящеров и водились подобные чудища, но откуда там мог взяться наездник? Осталась одна надежда – для начала определить – «где» это место находится или находилось, а уже потом попытаться найти объяснение для всего остального.

Мониторчик компьютера мигнул какой-то надписью на английском, и на нём постепенно начала проявляться новая картинка. Большею частью она была перекрыта плавно плывущими облаками, из-под которых проглядывали очертания большого материка. Коричневые, зелёные, темно-синие краски как на палитре художника смешивались и меняли оттенки. По центру выделялось большое желтоватое пятно – видимо пустыня, с которой они «поднялись». Ближе к краям краски становились коричнево-зелеными, прорезанные редкими извилистыми прожилками рек. В верхней части картинки явно просматривались несколько горных массивов с белыми шапками заснеженных вершин. Материк напоминал Австралию, растянутую по вертикали. Но не одно из очертаний не напоминало им знакомые по глобусу контуры. Что-то было не так в этой картинке.

– Саша, а можно повернуть «камеру», чтобы было видно горизонт?

– Щас сделаю. Вот.

Изображение медленно двинулось вниз, разворачивая перспективу. Показался большой соседний то ли остров, то ли материк, полностью состоящий из горных массивов, отделенный приличным расстоянием водного пространства. Горные белые хребты, видимо покрытые снегом, уходили за горизонт, смазанный лёгкой дымкой облаков. Над горизонтом висела огромных размеров луна, непривычно отсвечивая чуть розоватым оттенком.

* * *

Зал Совета, освещённый первыми лучами солнца, постепенно наполнялся встревоженными голосами входящих жрецов. Гулкие отзвуки этих голосов переплетались в негромкое эхо, проснувшееся высоко под потолком зала. Скамьи, стоящие полукругом, почти заполнились жрецами Совета, когда в зал стремительно вошел Рикко-тар. Верховный жрец, на ходу застегивая свой золотистый халат, прошёл по белоснежному мраморному полу через зал к высокому резному креслу в центре полукруга.

– Недобрые вести приходят с юга, братья! Сегодня Пустынники нарушили перемирие, которое наш храм хранил несколько сотен лет. Жгут деревни, грабят караваны, убивают мирных жителей Долины. Впервые со времен «Войны трех стихий» пролилась кровь жреца. Что нам ещё известно?

Кара-тал, старший жрец-разведчик, поднялся со своей скамьи.

– За последние три месяца Пустынники сожгли девять деревень. Разграблено двенадцать караванов. Если раньше отряды кочевников были по 10-20 всадников, то сейчас они собираются по несколько сотен. Их временные лагеря постоянно стоят на пограничных землях. Нам известно четыре лагеря, которые спешно укрепляются. Вокруг них ставятся стены и сторожевые башни. По ночам в эти лагеря подходят новые отряды всадников. Всего их там собрано уже около трёх тысяч. Снаряжение у всадников обычное – панцири, щиты, метатели молний,

мечи. В каждом лагере есть колдуны, которые пытаются закрыть нам ментальный обзор. Их сила невелика и пока нам удастся преодолеть их защиту, но она постоянно растёт.

Недавно в лагерях замечены новые воины – это пехота с неизвестным для нас оружием, похожим на длинные тяжелые молоты. Как это оружие действует, мы пока не знаем. Сами воины не пустынные – явно пришли с юга. В набегах они пока не участвуют, – Разведчик перевёл дыхание и обвёл всех тревожным взглядом.

– Юнтры? – спросил Рикко-тар, подаваясь вперёд.

– Похоже, что так. Портал в Северных горах под нашим наблюдением и запечатан. Там всё спокойно. Местные шаманы выполняют условия Договора. Но южный Артефакт вызывает сильные опасения. Место, где он был разрушен и запечатан много лет назад, теперь скрыто от нас барьером Чёрных колдунов! Барьер появился вчера вечером. Все попытки преодолеть его и оценить ситуацию ничего не дали. Мощностъ барьера говорит о большом источнике Силы, которого раньше там не было. Что это за источник – мы не знаем.

– Что мы можем сделать, чтобы всё выяснить?

Верховный жрец встал с кресла и шагнул в центр зала.

– Для того чтобы преодолеть такой барьер, нам нужно быть рядом с ним. Скорее всего, нам понадобятся не только жрецы Силы, но и обычные воины. Нужен отряд, способный преодолеть любые возможные трудности, – закончил Кара-тал, усаживаясь на своё место.

– Договор Равновесия даёт нам право контролировать все три Источника Силы. А в такой ситуации мы просто обязаны провести проверку, – сказал Рикко-тар, возвращаясь в кресло. – Решено – Катун-тал, вместе с разведчиками определит необходимый состав отряда и наметит маршрут. Локка-так, ты займись подбором людей. Нам нужны опытные бойцы и следопыты. Я знаю, что в соседних поселках найдётся много таких. Деньги, провиант и прочее получите из храмовых хранилищ. На этом закончим. Отряд должен выйти послезавтра с восходом! А сейчас – за работу. Время в такой ситуации – самая главная ценность!

Короткое совещание трех жрецов и Вана-тана в качестве писаря заняло меньше часа. Было решено включить в состав отряда три жреца-воина, три жреца-защитника, трех разведчиков и десять простых воинов-латников. Поскольку двигаться предстояло скрытно, решили часть пути пройти тропой вдоль реки, прорезавшей долину на десятки локтей вглубь земли. Посему, ездвые ялы не требовались. Дел оставалось немало, поэтому все разошлись не мешкая.

Из-за неожиданно появившихся проблем, ежедневное занятие с учителем состоялось только вечером. Солнце уже полностью скрылось за стеной, его лучи лишь золотили черепицу сторожевой башни, через узкое окно которой был виден багровый отсвет заката. Бархатные тени постепенно вползали в комнату, бесшумно и неспешно скользя по резному потолку, наполняя всё вокруг таинственным полумраком.

– Портал, артефакт, шаманы... Учитель, за этот день я услышал так много непонятного, что не знаю, что и думать.

– Да, пора тебе узнать в каком мире мы живем. Что им движет, какие силы в нем таятся.

Локка-так отложил в сторону очередной свиток и поднялся, разминая затёкшие от долгого сидения ноги:

– Испокон веков наш мир населяют три великих народа. На севере в горах и предгорьях живут Норги, мы зовем их «Серыми племенами». Они не так многочисленны, как остальные и живут довольно замкнуто. Ну да это их дело – каждый имеет законное право жить, как ему больше нравится. Правят их племенами наследные вожди, которые образуют Совет Севера, собираемый ежегодно в столице Нортинге. «Серые» добывают железо и горючий камень. Они прекрасные оружейники и ювелиры.

На юге, за пустыней – владения Юнтров, тебе они известны как «Чёрные». Их леса, холмы и морские владения обширны, богаты дичью и рыбой, но многие из них предпочитают жить под землёй. Что там происходит, в катакомбах, мы точно не знаем.

Многочисленные мелкие княжества образуют большое королевство с королем Тарикуном во главе. Король хитер и жесток, как и все его предки. Он железной рукой держит в страхе и подчинении всех мелких князьков в королевстве.

Наши степные земли разделяют эти два народа, которые издревле враждуют друг с другом. И если бы не мы, кровавой бойне не было бы конца. До полного истребления одного из соперников. Цепь наших храмов-крепостей как барьер разделяет извечных врагов. Наш храм находится в самом «горячем» месте, остальные храмы – слишком далеко отсюда и лишь прикрывают дальние подступы. Уже много раз, когда уговорами, а когда и силой оружия, мы разводили не в меру горячих противников, которые стремились уничтожить друг друга, в стороны. Но проблема остаётся.

Вокруг нас живет ещё много небольших племен – пустынные, болотники, холмовики и прочие, но они не так сильны. Эти племена то заключают союзы, то воюют между собой. Кто примкнул к «Чёрным», кто стоит в стороне. Но так как среди них нет тех, кто может управлять Силой, это не имеет решающего значения.

С тех самых далеких времён известны три источника Силы в этом мире, три Портала. Один – на северо-востоке высоко в горах Норгов. Его хранят шаманы северян. Второй на юго-западе в подземелье у Юнтров. Там властвуют колдуны «Чёрных». Третий Портал находится у нас глубоко под Храмом.

Порталы служат источниками Силы и хранят ещё много неизведанных тайн. Но слишком многие секреты теперь утрачены. Шаманы, колдуны и жрецы пополняют через них свой запас Силы. Когда-то, очень давно страшная война ежедневно уносила тысячи жизней и каждый, кто умел управлять Силой, вносил свою кровавую лепту.

В один из этих дней верховный жрец Храма Ракун-тар сумел запечатать все три Портала при помощи Амулетов. Как ему удалось это и сколько жизней это стоило – неизвестно. Амулеты перекрыли потоки Силы, оставив лишь тонкие ручейки, и в войне наступил перелом. Жрецам удалось собрать всех властителей вместе и заключить Договор равновесия, по которому право следить за Порталами закрепили за Храмом. Поскольку жрецы могли «видеть» порталы на расстоянии – это не составило большого труда.

Многие сотни лет равновесие было незыблемым, и порталы оставались запечатаны. Так было до вчерашнего дня. Остальное ты уже знаешь. И теперь нам необходимо выяснить что происходит, и какие нужно принять меры. Равновесие не должно быть нарушено. Иначе начнутся новые войны, и наш мир снова будет стоять на грани жизни и смерти.

Учитель закончил свой рассказ в тот момент, когда последний отсвет заката угас окончательно, и над миром раскинула свои крылья ночь. Лишь россыпи холодных, равнодушных ко всему звёзд едва заметно перемигивались друг с другом.

Учитель молчал. А в голове Вана-тана мысли металась, как мотыльки вокруг ночного одинокого фонаря в пустыне, то взлетая, то рассаживаясь вокруг. Слишком много нового свалилось ему на голову в один день. Много неизведанного и до конца не осознанного. Но одно ученик ощутил кристально четко – привычный мир изменился, и по-другому уже не будет.

* * *

Иногда в жизни бывают моменты, когда разум вступает в противоречие с другими органами зрения и упрямо твердит: «Так не бывает!»

Снег, выпавший в августе, результаты «общенародного» голосования или согласие первой красавицы школы пойти с тобой на свидание. Когда полное отсутствие логичных объяснений приводит к самой простой реакции: «Не верю!»

Подобные противоречия возникают не очень часто и обычно разрешаются чрезвычайно просто – чуть позже, выясняется, что так и должно было случиться. Всё на самом деле очень логично, так как результаты голосования уже были зафиксированы за несколько дней до выборов, а первой красавице просто очень нужно было списать у тебя «контрольную» по алгебре. Как правило, человек разумный первым делом ищет скрытый подвох и, к сожалению, частенько его находит. А тех, кто преуспел в обнаружении подвохов, остальная часть общества, гордо именующая себя оптимистами, обзывает скептиками, циниками и пессимистами. Но жизненный опыт всегда вносит свои коррективы, и оптимисты дружными рядами переходят в противоположный лагерь. Хотя изредка встречаются и неисправимые.

– Весьма странная картинка! Какие будут версии?

Арсаныч откинулся на спинку стула и задумчиво почесал кончик носа.

– Версии? Планета, скорее всего не наша – тогда во всём этом может быть какой-то смысл, хотя монитор может просто давать искажения цвета и размеров. Да, мало ли чего ещё может быть? – Егор встал и полез в карман куртки за новой пачкой сигарет.

– Технические варианты проблемы я попробую устранить калибровкой всей системы, – сказал Саня и сладко, до хруста, потянулся. – Но если это делать программно через клавиатуру, уйдет уйма времени. Да и полной уверенности в точности калибровки не будет. Хорошо бы быть киборгом – подключил мозги напрямую и делай что угодно! Егор, угощай сигареткой.

– Напрямую, говоришь? Это мысль! – профессор на секунду задумался и полез в дальний угол комнаты, заваленный «побочными продуктами» творческой деятельности.

Пока парни ходили курить на улицу, Светлана с интересом наблюдала за Арсанычем, который подобно Винни-Пуху, разыскивающим горшочек мёда, рылся в залежах плат, корпусов и жгутов проводов. Если учесть, что слова при этом произносились те же самые, то сходство с известным мультфильмом было просто разительным.

– Знакомая вещичка! – вернувшийся с перекура Егор смахнул пыль со шлема, лежащего на столе. – Будем превращаться в киборгов?

– Не уверен, что это может пригодиться, но у Александра есть о чём подумать на досуге.

– Это что-то вроде энцефалографа? – Саша взял шлем и с любопытством заглянул внутрь. – Ничего себе, задачка!

– Ну, ты же у нас волшебник! Сделаешь чудо? – хихикнула Светлана.

– Обещать не буду, но подумаю. – Саша притворно сморщил лоб и ехидно ухмыльнулся Светлане, – Если ты мне сможешь всё это просчитать!

– Наше дело маленькое. Чего дают – то и считаем! Могу и тебя посчитать...

– Вот и славно! С каждого по чуду, и всё у нас получится! – подытожил их «диспут» Егор.

– Ладно, молодежь, хватит вам подкусываться! Время позднее, пора по домам. А то мамки потом заругают! – Арсаныч широко улыбнулся, снял свой бывалый халат и повесил его на спинку стула. – На сегодня отбой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.